

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННО БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:

**АБОРИГЕНЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ ГЛАЗАМИ ИСПАНСКИХ И
НЕМЕЦКИХ КОНКИСТАДОРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.**

по направлению подготовки 030600 – История
образовательная программа бакалавриата «История»
профиль: Всеобщая история

Выполнил:

студент 4 курса

Гахович Владислав Юрьевич

Научный руководитель:

к. и. н., доцент

Петрова Ариадна Александровна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Проблема конкисты. Особенности испанского и немецкого опыта..	12
§ 1. Хронологические рамки испанской и немецкой конкисты.	12
§ 2. Состав экспедиций и миграционные потоки из Европы.....	14
§ 3. Документы, регулирующие взаимоотношения короны и конкистадора.	17
§ 4. Теологические споры об индейцах и регулирование отношений завоевателей с аборигенами	20
Глава II. Общие и различные черты индейцев, выделенные немецкими и испанскими конкистадорами.	27
§ 1. Описание вождей, военачальников и рядовых индейцев.	27
§ 2. Военные хитрости индейцев.	30
§ 3. Коварные индейцы или предубеждения завоевателей.....	34
Глава III. От критики религиозных верований к восхищению местной культурой.	43
§ 1. Религия и суеверия.....	44
§ 2. Восхищение культурными достижениями индейцев и сопоставление их с европейскими.....	50
Заключение.	55
Список источников и литературы.	57

Введение.

Актуальность исследования. В современном мире происходит непрерывный процесс глобализации, начавшийся с открытия Америки в 1492 году, тесно связанный с взаимодействием разных культур и стран. Европейцы относились к аборигенам как к цивилизации, находившейся на более низком уровне развития, и потому полагали возможным навязывать свои ценности, не считаясь с культурной самобытностью индейцев, преследовали свою выгоду, эксплуатируя местное население. Легко провести параллель с нашим временем, в котором распространена практика вмешательства крупных держав во внутреннее устройство более слабых с экономической и политической точки зрения стран. Наряду с этим, происходит неизбежное подавление местной культуры и попытка унификации систем ценностей по всему миру. Период конкисты является ярким примером того, к чему может привести подобное вмешательство в долгосрочной перспективе; того, как безвозвратно растворяются целые народы и цивилизации, подавленные культурной экспансией. В связи с этим, остро встает вопрос о необходимости сохранения национальной идентичности каждого отдельно взятого народа, независимо от уровня его развития. Важно изучать свидетельства о первых контактах конкистадоров с аборигенами, так как в них мы видим нетерпимость к чужим культурам, чувство раздражения, вызванное их непохожестью и взаимным непониманием. Но наряду с этим, нам встречаются также свидетельства о пробуждении интереса и уважения к представителям другой цивилизации.

Предметом исследования являются цивилизационные особенности аборигенов Южной Америки.

Объектом исследования выступают хроники немецких и испанских конкистадоров, описывающие автохтонное население Южной Америки.

Хронологические рамки. Верхней хронологической рамкой исследования (25 декабря 1492 года) является дата основания крепости Вилья-де-Навидад

на о. Эспаньола, что стало началом испанской колонизации и завоевания Американского континента. В 1528 году в данные процессы включились немцы, получившие по договору с Карлом V территорию Венесуэлы. В период до 1556 года были совершены основные географические и этнографические исследования в Южной Америке, подчинены индейские государства, была создана отлаженная колониальная система. В связи с этим исчезла необходимость использования термина «конкиста», и он был исключен из официальной документации. Одновременно с этим, немецкие банкиры отказались от колониальных владений в Венесуэле. Таким образом, нижняя хронологическая граница приходится на 1556 год.

Цель работы – выявление особенностей восприятия немецкими и испанскими конкистадорами аборигенного населения Южной Америки, отраженных в хрониках завоевателей в период с 1530 по 1555 годы.

Задачи исследования:

1. Проанализировать хроники испанских и немецких конкистадоров указанного периода;
2. Выявить основные темы, освещенные в этих хрониках;
3. Сгруппировать эпизоды, описанные завоевателями, в зависимости от того, какая сфера жизни автохтонного населения упоминается в них;
4. Сравнить восприятие похожих ситуаций немцами и испанцами;
5. Подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что отношение европейского конкистадора к индейцам не зависело от его национальной принадлежности.

Источниковая база. В работе используется группа опубликованных источников испанских и немецких конкистадоров. Основные источники, использованные в данной работе – хроники испанских и немецких конкистадоров, охватывающие период с 1530 по 1555 год.

Испанцы:

Особую ценность для исследования представляет реляция Педро Писарро 1571 года – «Relacion del descubrimiento y conquista del Peru», которая примечательна тем, что в отличие от других хроник о завоевании Перу охватывает события вплоть до 1548 года, включая восстание Инки Манко и гражданские войны конкистадоров. Довольно популярен перевод хроники на английский язык – «Relation of the discovery and the conquest of the kingdoms of Peru»¹ 1921 г., но в данной работе использовался перевод российского филолога - А.Ф. Кофмана².

Другая анализируемая хроника, в которой дано подробное описание путешествия Франсиско де Орельяны 1541-1542 гг. по реке Амазонке, это «Повествование о новоткрытии достославной Великой реки Амазонок»³ - «Relación del nuevo descubrimiento del famoso río Grande que descubrió por muy gran ventura el capitán Francisco de Orellana», написанное в 1542 году ближайшим соратником Орельяны – монахом-доминиканцем Гаспаром де Карвахалем. Примечателен данный источник тем, что описывает во всем своем многообразии народы, населявшие устье Амазонки, что представляет высокую историко-географическую ценность.

Одним из важнейших описаний, посвященных такому эпизоду конкисты как завоевание Рио-де-Ла-Платы, необходимо считать реляцию Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки, который в период с 1541 по 1544 год был губернатором этой территории. В 1555 году в Вальядолиде вышла первая публикация, посвященная завоеванию Рио-де-Ла-Платы и Парагвая, под названием «Relacion y Comentarios de Alvar Nunez Cabeza de Vaca, de lo acaecido en las dos jornadas que hizo a las Indias». Она состояла из двух частей:

¹ Pizarro P. Relation of the discovery and the conquest of the kingdoms of Peru. // Translated into English by Philip Ainsworth Means. NY. 1921.

² Писарро П. Реляция об открытии и завоевании Перу. // Кофман А.Ф. Конкистадоры: три хроники завоевания Америки. М., 2009.

³ Карвахаль Г. де. Повествование о новооткрытии достославной великой реки Амазонок. // Открытие великой реки Амазонок: Хроники и документы XVI века о путешествиях Франсиско де Орельяны. М., 1963.

реляция, описывающая его приключения во Флориде⁴, впервые опубликованная в 1542 году и комментарии о губернаторстве в Южной Америке. В данном исследовании используются «Комментарии»⁵, переведенные на английский с оригинального испанского текста 1555 года.

Немцы:

В отечественной исторической науке тема участия немцев в конкисте Южной Америки практически не исследуется, не говоря уже об изучении источников, написанных ими. В связи с этим отсутствуют как перевод на русский язык, так и отсылка к хроникам немецких завоевателей, которые могли бы пролить свет на проблему конкисты.

В первую очередь, большой интерес представляет описание путешествий немецкого ландскнехта – Ульриха Шмидта, который на протяжении 17 лет участвовал в завоевательных походах в районе Рио-де-Ла-Платы. Он прибыл в Новый Свет в составе экспедиции Педро де Мендосы, участвовал в основании Буэной-Айреса, 6 лет скитался с капитаном Доминго Мартинесом де Иралой, застал губернаторство Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки. Последний факт оказывает влияние на ценность исследования, так как задействованы источники, описывающие одни и те же события, но записанные разными людьми. В 1567 году его «Путешествие» будет опубликовано в Франкфурте-на-Майне Себастьяном Франком под названием «*Warhafftige und liebliche Beschreibung etlicher furnemen Indianischen Landschafftten und Insulen, die vormals in keiner Chronicken gedacht, und erstlich in der schiffart Ulrici Schmidts von Straubingen, mit grosser gefahr erkundigt, und von ihm selber auffs fleissigst beschrieben und dargethan*». В данном исследовании использован английский перевод «Путешествия»⁶.

⁴ См: Кабеса де Вака Нуньес А. Кораблекрушения. // пер. с испанского Ю.В. Ванникова. М., 1975.

⁵ Cabeza de Vaca Nunez A. The commentaries of Alvar Nunez Cabeza de Vaca. // The conquest of the River Plate (1535-1555). London., 1891.

⁶ Schmidt Ulrich. Voyage of Ulrich Schmidt to the rivers La Plata and Paraguai. // The conquest of the river Plate (1535 – 1555). London, 1891

Большое значение для изучения немецкой конкисты и восприятия аборигенного населения европейцем имеет хроника Ханса Штадена, в красках описывающая его пленение индейцами тупинамба в период с 1553 по 1554 год. Впервые его повествование об этом вышло в свет в 1557 году в Марбурге под названием «*Warhaftige Historia und beschreibung einer landtschafft der Wilden, Nacketen, Grimmigen, Menschfresser Leuthen in der Newen Welt America gelegen... Da sie Hans Standen von Hamburg*». В данном исследовании используется первый перевод его повествования на английский язык 1874 года⁷.

В 1528 году по договору с Карлом V немцы получили территорию Венесуэлы. Одним из губернаторов, осуществлявших завоевательные походы, был Николаус Федерман. В данной работе анализируется хроника, написанная им в ходе экспедиции по поиску Южного моря в 1530-1531 гг. Она представляет большую ценность, так как Федерманом были описаны многочисленные племена, населяющие венесуэльские льянос. Впервые репликация была опубликована Хансом Кифхабером в Хагенове в 1557 году под названием «*Historia Indianisch. Ein schone kurtzweilige Historia Niclaus Federmanns des Jusgern von Ulm erster Raise so er von Hispania und Andolosia ausz in Indias des occenischen Mors gethan hat, und was ihm allela ist begegnet bisz auff sein Widerkunfft inn Hispaniam, auffs Kurzest beschriben, gantz lustig zu lessen*». В данном исследовании использовался испанский перевод 1985 года⁸.

Историография проблемы. Период Конкисты является одним из ключевых периодов в истории Латинской Америки, к проблемам которого обращались как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В большинстве своем, исследователи уделяли внимание именно испанскому завоеванию,

⁷ Stade Hans. The captivity of Hans Stade of Hesse in A.D. 1547 – 1555. Among the wild tribes of Eastern Brazil. // Translated by Albert Tootal. London. 1874.

⁸ Federmann N. Relacion del primer viaje a Venezuela. // Alemanes en America. Madrid. 1985.

тогда как немецкое практически не упоминается. Поэтому, в первую очередь, необходимо указать труды, в которых данный вопрос рассматривается.

Это, прежде всего, «Америка несбывшихся чудес»⁹ А.Ф. Кофмана, «На горизонте – Эльдorado»¹⁰ С.А. Созиной и «История открытия и исследования Центральной и Южной Америки»¹¹ И.П. Магидовича, в которых акцент делается на описании завоевательных экспедиций немецких конкистадоров, географических открытий, ими совершенных, и на мифах, которые сподвигали их отправляться в путь. Интерес представляет работа Н.В. Савиной «Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI веке»¹², в которой рассматривается экономическая основа немецкой колонии в Венесуэле, выделяются её недостатки, связанные с отсутствием института энкомьенды и свободной торговли, вместо которых существовала кредитная система обеспечения колонистов.

В основном интерес отечественных историков направлен на исследование проблем испанского завоевания и колонизации Америки. Так как в Новом Свете европейцы столкнулись с незнакомой ранее культурой, важное место в историографии занимают труды, посвященные индейским цивилизациям. Работы Ю.В. Зубрицкого «Инки-кечуа: основные этапы развития народа»¹³, Ю.Е. Березкина. «Инки: исторический опыт империи»¹⁴ и С.А. Созиной «Муиски. Ещё одна цивилизация древней Америки»¹⁵ повествуют об общественно-политическом устройстве высокоразвитых индейских государств Южноамериканского континента.

Среди трудов, написанных об испанской конкисте, встречаются посвященные конкретному эпизоду или личности. Например, статья Я.М.

⁹ Кофман А.Ф. Америка несбывшихся чудес. М., 2001.

¹⁰ Созина С.А. На горизонте – Эльдorado! М., 1972.

¹¹ Магидович И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., 1965.

¹² Савина Н.В. Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI веке. М., 1982.

¹³ Зубрицкий Ю.В. Инки – кечуа: основные этапы развития народа. М., 1975.

¹⁴ Березкин Ю.Е. Инки: исторический опыт империи. Л., 1991.

¹⁵ Созина С.А. Муиски. Ещё одна цивилизация древней Америки. М., 1969.

Света «Трагедия в Вилькамбамбе»¹⁶, повествующая о последнем разрушении последнего оплота инков; его же книга «Колумб»¹⁷, статья И.Р. Григулевича «Бартоломе де Лас-Касас – обличитель колониализма»¹⁸, в которой рассматриваются идеи испанского гуманиста. В советское время в историографии одной из самых распространенных тем была христианизация индейского населения Америки, которая носила агрессивный характер. Фундаментальными в этом направлении можно считать работы И.Р. Григулевича «Крест и меч: Католическая церковь в испанской Америке XVI – XVIII веков» и «Католицизм и свободомыслие в Латинской Америке в XVI – XX вв.», в которых он старается не столько осветить все стороны деятельности церкви в колониальный период, сколько раскрыть её связи с колониальной системой и гражданскими институтами. Наряду с этим, Григулевич отмечает, что обращение в христианскую религию коренного населения Нового Света имело быстрые темпы, что не всегда оказывало положительное влияние на культуру аборигенного населения, связь с которой они теряли.

Одним из важных факторов, оказывавших влияние на характер конкисты, была миграция из Европы в Америку. Эта проблема также находит отражение в отечественной историографии. Н.Ю. Кудеярова в статье «Межконтинентальные миграции в колониальный период»¹⁹ наряду с внешними причинами миграций выделяет внутренние, обусловленные формированием городской культуры, представители которой были главными участниками колонизации. С.А. Прокопенко в статье «Испанская эмиграция в эпоху Габсбургов (XVI – XVII века)»²⁰ отмечает существование

¹⁶ Свет Я.М. Трагедия в Вилькамбамбе. // Латинская Америка. М., 1972. №4.

¹⁷ Свет Я. М. Колумб. М., 1973.

¹⁸ Григулевич И.Р. Бартоломе де Лас-Касас – обличитель колониализма // Бартоломе де Лас-Касас: к истории завоевания Америки. М.1966.

¹⁹ Кудеярова Н.Ю. Межконтинентальные миграции в колониальный период. // Латинская Америка. М., 2016. № 11.

²⁰ Прокопенко С.А. Испанская эмиграция в эпоху Габсбургов (XVI – XVII века). // Латинская Америка.М., 2000. №8.

нелегальной миграции и поднимает вопрос о метисации, которой получит развитие в монографии А.Ф. Кофмана «Рыцари Нового Света»²¹.

Одна из интересных попыток переосмысления конкисты - монография А.Ф. Кофмана «Испанский конкистадор: от текста к реконструкции типа личности»²², в которой он попытался посмотреть на личность завоевателя изнутри, понять его психологию. Определенный интерес представляют работы, посвященные законодательным актам периода конкисты и их влиянию на жизнь колонистов и аборигенов. Статьи В.Ю. Баумана ««Новые законы» 1542 года Карла V и судьбы индейского населения испанских колоний»²³ и «Проблема социально-правового статуса индейского населения в первые десятилетия конкисты»²⁴ являются тому примером.

Итак, в советское время основное внимание историков в большей степени было направлено на культурное и социальное устройство индейского общества. Большинство ученых осуждали колониализм и связанную с ним экспансию, рисуя конкистадоров как жестких и алчных завоевателей. В конце XX века в связи с юбилеем открытия Америки началось переосмысление периода конкисты. Теперь на первый план в исследованиях выходят такие темы как миграционные процессы, правовая база конкисты, психология завоевателей, межкультурные контакты.

Научная новизна. Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в отечественной науке проводится сравнительный анализ восприятия аборигенов Южной Америки испанскими и немецкими конкистадорами на основе свидетельств непосредственных участников событий.

²¹ Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. М., 2007.

²² Кофман А.Ф. Испанский конкистадор. От текста к реконструкции типа личности. М., 2012.

²³ Бауман В.Ю. «Новые законы» 1542 года Карла V и судьбы индейского населения испанских колоний. // Новая и Новейшая история. М., 2007. № 1.

²⁴ Бауман В.Ю. Проблема социально-правового статуса индейского населения в первые десятилетия конкисты. // Латиноамериканский исторический альманах. М., 2005. №6.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы. Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, определение объекта и предмета исследования, указываются хронологические рамки, формулируются цели и задачи, практическая и теоретическая значимость, структура работы. В первой главе рассматриваются основные вопросы, связанные с периодом конкисты и выделяются особенности испанского и немецкого завоевания. Во второй главе приводятся общие и различные черты индейцев, выделенные конкистадорами. В третьей главе рассматривается отношение завоевателей к религиозным верованиям и культурным достижениям аборигенов Южной Америки. В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Глава I. Проблема конкисты. Особенности испанского и немецкого опыта.

Прежде чем приступить к сравнительному анализу хроник, написанных немецкими и испанскими конкистадорами, и выяснить, как конкретные завоеватели смотрели на автохтонное население Южной Америки, необходимо обратиться к самой проблеме конкисты. Важно осветить несколько основополагающих вопросов, таких как хронологические рамки этого периода, состав экспедиций завоевателей, миграция из Старого Света в Новый Свет, основные правовые документы, регулирующие как взаимодействие колоний с метрополией, так и отношения европейцев с индейцами, теологические споры, повлиявшие на восприятие аборигенов. Ответы на них будут способствовать раскрытию главной темы данного исследования.

§ 1. Хронологические рамки испанской и немецкой конкисты.

Началом периода испанской конкисты принято считать 25 декабря 1492 года, когда Христофор Колумб основал крепость Вилья-де-Навидад на острове Эспаньола, что зафиксировано в его первом письме из Америки в Испанию от 15 февраля 1493 года²⁵. Данный документ примечателен ещё и тем, что содержит в себе первые сообщения об аборигенном населении Нового Света, благодаря чему можно увидеть первоначальную реакцию европейского завоевателя на встречу с незнакомой ему цивилизацией. Период конкисты включал в себя несколько этапов: 1492-1519 гг. – открытие континента и контакт с народами, находившимися на низкой ступени развития; 1519-1556 гг. – покорение высоких цивилизаций Центральной и Южной Америки и создание отлаженной колониальной системы. Безусловно, исследование и освоение территорий Нового Света продолжалось ещё долгое время, но само слово «конкиста» оказалось исключено из официального лексикона, что было декларировано испанским королем в ордонансах 1556

²⁵ Письмо католическим королям Изабелле и Фердинанду об открытии Индий. // Хроники открытия Америки. Новая Испания. Кн. I: Исторические документы. М., 2000. С. 24 – 30.

года²⁶. Стоит отметить, что наиболее масштабные и успешные экспедиции Эрнана Кортеса, Франсиско Писарро и Гонсало Хименеса де Кесады были предприняты в правление короля Испании и императора Священной Римской империи Карла V (1516 – 1556). С его личностью связано и возникновение такого явления, как немецкая конкиста. Дело в том, что с приходом к власти Карла V, возросло влияние южногерманских торгово-купеческих домов, которые проявили интерес к обнаружению драгоценных металлов на американском континенте и к поиску кратчайших путей к островам пряностей²⁷. Такая политика испанского монарха была обусловлена долговыми обязательствами короны перед банкирами. Дома Фуггеров, Эйхингеров, Сайлеров и Вельзеров оказывали финансовую помощь деду Карла V – Максимилиану I, за что получили право использовать рудники на территории Империи и основать торговые фактории в Севилье и на Санто-Доминго в 1526 году. Позиции южнонемецких купцов укрепило соглашение испанской короны с Генрихом Эйхингером и Иеронимом Сайлером от 27 марта 1528 года, дававшее право на захват и освоение обширной территории между провинцией Санта-Марта на западе и мысом Маракапана на востоке²⁸. Так началась история колонии Маленькая Венеция (Венесуэла) со столицей в Новом Аугсбурге (Коро), известной в истории как «страна Вельзеров», названная так в честь одноименного торгового дома, главе которого, Варфоломею Вельзеру, передали на неё права в 1530 году²⁹. Важно подчеркнуть, что за двадцать восемь лет существования колонии немцами были организованы шесть экспедиций, в ходе которых были совершены многочисленные географические и этнографические исследования, но не удалось найти достаточно богатств, чтобы возместить убытки. Итогом

²⁶ Кофман А.Ф. Испанский конкистадор. От текста к реконструкции типа личности. М., 2012. С. 50.

²⁷ Савина Н.В. Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI веке. М., 1982. С. 239.

²⁸ Савина Н.В. Указ. соч. С. 243., Кофман А.Ф. Америка несбывшихся чудес. М., 2001, С. 273.

²⁹ Germán Arciniegas. Germans in the Conquest of America . NY. 1943. p. 73.

неудачи стали судебные разбирательства дома Вельзеров со своими агентами и испанской короной, что привело к расторжению договора в 1556 году, который считается датой окончания немецкой конкисты.

В целом, необходимо признать, что наибольшего размаха конкиста достигла во время правления императора Карла V, поскольку в этот период были организованы наиболее крупные экспедиции испанских и немецких завоевателей, в ходе которых были исследованы обширные территории Южной Америки, подчинены многочисленные индейские народы. С отречением в 1556 году монарха от престола закончилась история немецкой колонии Венесуэла, а также снизился темп испанских завоеваний.

§ 2. Состав экспедиций и миграционные потоки из Европы.

Проблема миграции европейцев из Старого Света в Новый Свет в период конкисты является одним из важнейших вопросов, изучение которых необходимо для понимания того, кто входил в состав экспедиций и что заставляло людей перебираться в Америку. В первую очередь, на возникновение интереса к географическим открытиям и к поиску новых земель оказал влияние внешний фактор: в 1453 году турки-османы захватили Константинополь, продвинулись вглубь Балканского полуострова и подчинили себе территории в Африке, отрезав Европу от восточных рынков³⁰. Открытие Америки явилось закономерным решением данной проблемы и стало толчком к развитию миграционных процессов. Наряду с этим существовали и внутренние причины миграции за океан. Во второй половине XV века в Испании происходили процессы внутренней миграции, обусловленные расширением возможностей передвижения по стране для разных социальных групп в результате принятия королем Фердинандом II в 1486 году Гваделупской сентенции³¹, а также вызванные ходом

³⁰ Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (к. XV – начало XIX в.). М – Л., 1965. С.25.

³¹ Гваделупская сентенция позволила крестьянам переходить от одного феодала к другому без выкупа.

Реконкисты³². Другим немаловажным фактором, повлиявшим на формирование межконтинентальной миграции, было существование закона о майорате, который создавал прослойку «сегундонов» (младшие дети), лишенных права наследования³³. В свою очередь, Новый Свет предлагал колонистам не только большие возможности для улучшения своего финансового положения и для приобретения земельного надела - энкомьенды, но и шанс получить дворянский титул. В связи с тем, что одной из главных целей конкисты, утвержденных в папской булле от 4 мая 1493 года, была христианизация, сформировалась ещё одна значительная группа эмигрантов – монахи-миссионеры, которые были обязаны просвещать индейское население Америки и сопровождать завоевательные экспедиции. Важно подчеркнуть тот факт, что изначально основную массу переселенцев составляли мужчины. Они вступали в контакты с индеанками, в результате чего начался процесс метисации. «Так, по данным на 1514 г. на Эспаньоле жили 111 колонистов, женатых на испанках, 64, женатых на индеанках, и 496 холостых»³⁴. Это свидетельствует о расовой терпимости, которую испанцы демонстрировали по отношению к индейцам, в отличие от английских колонистов. Важной особенностью миграции из империи Габсбургов был строгий государственный контроль за желающими отправиться в Новый Свет. В ходе работы Торговой палаты, созданной в Севилье в 1503 году и преобразованной в 1511 г. в Королевский совет по делам Индий, были составлены списки торговых операций и отбывающих в Америку пассажиров³⁵. Стоит отметить, что из 200 тыс. испанцев, эмигрировавших в Новый Свет к началу XVII века, конкистадоров было незначительное количество³⁶.

³² Кудеярова Н.Ю. Межконтинентальные миграции в колониальный период. // Латинская Америка. М., 2016. № 11. С. 83.

³³ Кофман А.Ф. Испанский конкистадор. С. 57.

³⁴ Цит. по: Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Конкиста и метисация. // Латинская Америка. М., 2004. №12. С. 77.

³⁵ Кудеярова Н.Ю. Указ. соч. С. 87.

³⁶ Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Чудо конкисты. // Латинская Америка. М., 2004. №2. С. 87.

Обратившись к анализу характерных особенностей немецкой миграции, нельзя не упомянуть, что в её основе лежали интересы торгово-купеческих домов, имевших фактории в Севилье, Лиссабоне, на о. Санто-Доминго, и арендовавших в 1528 году колонию Венесуэла. Все это позволило немцам включиться в завоевание Нового Света. Важной особенностью немецкой конкисты является низкий уровень миграции на территорию Америки, что показывает невысокую заинтересованность в колонизации континента со стороны выходцев из Германии. Отчасти это обусловлено строгой политикой короны, запрещавшей приверженцам движения Реформации, набравшего в то время силу, покидать Европу. В связи с этим, представители дома Вельзеров проводили тщательный отбор будущих колонистов и предпочитали набирать в экспедицию испанцев. В хронике Николауса Федермана содержится информация о том, что в составе его отряда из 126 завоевателей, отправившегося в 1530 году на поиски выхода к Южному Морю, всего два человека были немецкого происхождения³⁷. В целом, упоминая о колонии Венесуэла, необходимо отметить, что это были территории, осваиваемые преимущественно испанскими колонистами, но находившиеся под управлением немецкой администрации. Отметим также, что выходцы из Германии участвовали и в экспедициях в район Рио-де-Ла-Платы, но и там были немногочисленны. Так, например, из 1,2 тыс. человек, отправившихся в 1534 г. в Южную Америку с губернатором Педро де Мендосой, было всего 80 немцев и нидерландцев, в числе которых Ульрих Шмидт³⁸.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что с открытием Нового Света внутренняя миграция вылилась в межконтинентальную: из Европы в Америку хлынул поток переселенцев, преследовавших разнообразные цели; но если в Испании этот процесс был широкомасштабным, то количество

³⁷ Federmann N. Relacion del primer viaje a Venezuela. // Alemanes en America. Madrid, 1985. P. 57.

³⁸ Ulrich S. Voyage of Ulrich Schmidt to the rivers La Plata and Paraguai. // The conquest of the river Plate (1535 – 1555). London, 1891. P.54.

выходцев из Германии оставалось незначительным. В связи с этим документы того периода, написанные немцами, представляют большой интерес для изучения проблемы конкисты.

§ 3. Документы, регулирующие взаимоотношения короны и конкистадора.

В первую очередь необходимо упомянуть о том, что конкиста была не только способом получить личную выгоду для завоевателя, отправившегося в Новый Свет на поиски лучшей жизни. Прежде всего конкиста была необходима короне. Действительно, новый континент, по своим размерам превосходящий Европу, предоставлял испанским монархам большие возможности в плане природных и человеческих ресурсов. Булла папы Александра VI «Inter caetera» от 4 мая 1493³⁹ и заключенный на её основе Тордесильясский договор 1494 года между Испанией и Португалией передавали открытые земли в вечное владение католическим королям. Но если привычной практикой португальцев было основание торговых факторий, то главной целью испанцев было колонизировать новые территории, а значит, необходимо было выработать систему взаимоотношений короны с завоевателями.

Главным документом, регламентирующим деятельность конкистадора, присваивающим ему титул аделантадо и дающим право на завоевание, была капитуляция (договор) с монархом, а позже и с колониальной администрацией. Первый такой договор был заключен между Христофором Колумбом с одной стороны и королевой Изабеллой и королем Фердинандом II с другой в Санта-Фе 17 апреля 1492 года⁴⁰. Важно подчеркнуть, что без разрешения подобного рода со стороны властей нельзя было совершать открытия, а нарушение запрета могло повлечь за собой не только конфискацию снаряжения, но и смертную казнь. По своей структуре

³⁹ Булла «Inter caetera» № 2. 4 мая 1493 г. // Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: исторические документы. М. 2000. С. 398 – 401.

⁴⁰ Договор в Санта-Фе. // Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: исторические документы. М. 2000. С. 392.

капитуляция представляла собой двухсторонний договор, где были прописаны обязанности конкистадора перед королем: основание поселения и сооружение нескольких крепостей для его защиты, христианизация местных аборигенов, поиски залежей драгоценных металлов, выплата королевской кинты (одна пятая часть доходов экспедиции); указаны четкие временные и территориальные рамки экспедиции. В свою очередь, аделантадо получал полную свободу действий в пределах юрисдикции своего губернаторства, наделялся судебными полномочиями и правом распределять землю среди колонистов. Стоит отметить, что главной наградой для конкистадора в Новом Свете было не золото, а земельный надел с прикрепленными к нему индейцами – энкомьенда. Все это также было строго регламентировано и требовало необходимой документации. Примером постановления подобного рода может служить грамота Франсиско Писарро об энкомьенде для Диего Мальдонадо от 15 апреля 1539 года. В ней прописаны заслуги поощряемого конкистадора и указаны индейские поселения, попавшие под его управление⁴¹.

В то же время, если обратиться к вопросу о немецком опыте конкисты, можно увидеть, что договор 1528 года представлял собой стандартное соглашение, заключаемое между королем и генерал-губернатором⁴². Особенностью его было то, что банкиры, подписавшие капитуляцию с Карлом V, выступали в роли посредника между короной и агентами, нанятыми ими на службу. В тот же самый период Вельзеры заключали с будущим губернатором дополнительный контракт на крайне тяжелых условиях: в случае неудачной экспедиции или нанесения ущерба компании, конкистадор должен был возместить все убытки самостоятельно; он отказывался от права наследования⁴³. В связи с этим становится понятной политика немецких губернаторов в Венесуэле, которые отказывались от

⁴¹ Грамота Франсиско Писарро об энкомьенде для Диего Мальдонадо. 15 апреля 1539 г. // Куприенко С.А. Источники XVI – XVIII веков по истории инков: хроники, документы, письма. Киев. 2013. С.46 – 51.

⁴² Савина Н.В. Указ. соч. С. 245.

⁴³ Там же. С. 253.

планомерного экономического развития колонии, связанного с институтом энкомьенды и освоением пространства, в пользу кредитной системы обеспечения провинции и завоевательных экспедиций вглубь материка⁴⁴. Все это вызывало негативную реакцию со стороны испанских поселенцев, которые либо противодействовали немецкой администрации через магистрат г. Коро, либо мигрировали в соседнюю Санта-Марту. Наиболее ярким примером, демонстрирующим строгость контрактных обязательств, является судебное разбирательство Вельзеров с Николаусом Федерманом, начавшееся в 1540 году из-за обвинения немецкого конкистадора в сокрытии драгоценностей. Подобное отношение банкиров к своим агентам вполне объяснимо. Если обратиться к статистике, то за все годы скитаний по бесчисленным льянос Венесуэлы Вельзеры заработали всего тридцать девять тысяч девятьсот семнадцать песо, тогда как шахты, расположенные в Мексике, принесли испанцам доход в один миллион триста пятьдесят пять тысяч семьсот девяносто три песо в период с 1533 по 1553 годы⁴⁵.

Одной из немаловажных проблем является вопрос финансирования походов. Так, например, первые экспедиции Колумба были одними из немногих, организованных за счет казны. Такая ситуация была возможна в связи с тем, что затраты монархов были меньше, чем потенциальные прибыли в случае успеха – обнаружения пути на Восток. В основном, конкистадоры вынуждены были сами оплачивать свое предприятие, обязуясь при этом выполнить ряд королевских требований. Существовало несколько форм финансирования экспедиций: полностью за счет генерал-капитана – таких было большинство; на средства ассоциации нескольких вкладчиков; с помощью взноса каждого участника похода⁴⁶. В целом, здесь можно обнаружить единство немецкой и испанской модели.

⁴⁴ Friede J. Los Welser en la conquista de Venezuela. Caracas., Madrid. 1961. P. 182.

⁴⁵ Савина Н. В. Южнонемецкий капитал. С. 314.

⁴⁶ Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Экспедиции конкистадоров. // Латинская Америка. М., 2004. №9. С. 66 – 82.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что главным документом, регламентировавшим взаимодействие монархии с конкистадорами, была капитуляция. Независимо от того, кто отправлялся в Новый Свет, немец или испанец, договор с короной был стандартной процедурой. В свою очередь, среди завоевателей с Пиренейского полуострова были распространены грамоты, связанные с институтом энкомьенды. Параллельно с этим, политика торговых домов Германии, направленная на получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки, подразумевала наличие наряду с капитуляцией дополнительного личного контракта с агентом.

§ 4. Теологические споры об индейцах и регулирование отношений завоевателей с аборигенами.

Открытие Америки послужило причиной переосмысления представителями католической Европы всего христианского мировоззрения, поскольку произошла встреча с многочисленными народами, неизвестными до этого момента и не упоминающимися в Библии. Это был вызов как для европейской цивилизации и религии, имевшей в себе следы древнего культа предков и солярного культа, так и для мифологического сознания индейцев и их языческих верований, так как были низвергнуты местные божества⁴⁷. Взаимная попытка осмыслить другую культуру проходила на фоне сильного напряжения, вызванного существенными отличиями между народами. Встал вопрос о том, как относиться к местному населению и насколько оно разумно для восприятия католической веры. Данная проблема являлась одной из основополагающих в период конкисты и оказывала прямое влияние на мышление завоевателей, что отражено в их письменных свидетельствах.

В первой половине XVI века обсуждение проблем, связанных с открытием Америки, проходило на основе норм Римского и средневекового

⁴⁷ Шемякин Я.Г. Вера и рацио в духовном космосе латиноамериканской цивилизации. // Iberica americans. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX – начала XXI веков. М., 2009. С. 149 – 169.

права, которые легитимировали господство испанской короны в Новом Свете и утверждали, что язычники не имеют юридического лица, а значит, могут быть обращены в рабство⁴⁸. Действительно, булла папы Александра VI от 4 мая 1493 года и последовавший за ней Тордесильясский договор 1494 года не учитывали ни интересы других европейских государств, ни право аборигенов на самоопределение. Стоит отметить, что именно наличие у Испании монополии на завоевание и освоение Америки послужило причиной критики папского престола и роста популярности «черной легенды» в странах, отстраненных от колониальных владений в Новом Свете. Так, например, французский король, Франциск I, заявлял, что не считает себя «связанным какими-либо договорами, так как папа не уполномочен праотцем рода человеческого Адамом распорядиться земным шаром»⁴⁹. Стоит отметить, что мнение гуманистов о безжалостной эксплуатации и порабощении аборигенов Америки интересовало соперников Испании, недовольных монополией на колониальные захваты, поскольку помогало разжечь критику в её адрес⁵⁰.

Вскоре после открытия Нового Света среди теологов разгорелась полемика об автохтонном населении континента. Необходимо отметить, что ещё до появления основных трудов Бартоломе де Лас-Касаса, разоблачавших колониализм и конкисту, подобные вопросы поднимались и другими представителями гуманизма. Так, например, шотландский теолог – Джон Мэйр затронул проблему испанских завоеваний в «Комментариях» 1510 года, где отрицал владычество папы над всем миром, не говоря уже о землях индейцев. Он объяснял это тем, что они обладали правом на собственность, несмотря на то, что считались язычниками⁵¹. Однако стоит отметить, что в вопросах о том, справедлива ли война с индейцами в случае их отказа от

⁴⁸ Паниотова Т.С. Встреча культур: дебаты о конкисте, справедливых войнах и «рабстве по природе». // Культура и цивилизация. М., 2015. № 6. С. 148 – 162.

⁴⁹ Цит. по: Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики. С. 38.

⁵⁰ Григулевич И.Р. Бартоломе де Лас – Касас – обличитель колониализма // Бартоломе де Лас-Касас: к истории завоевания Америки. М., 1966. С. 15.

⁵¹ Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Теория и законы конкисты: противостояние. // Латинская Америка. М., 2004. №8. С. 60 – 75.

принятия христианства, Мэйр разделял мнение скорее сторонников конкисты, чем защитников аборигенов. Критика политики Испании в Новом Свете звучала и из уст самих участников завоевания. Так, например, в ноябре 1511 года в кафедральном соборе Санто-Доминго монах-доминиканец Антонио де Монтесинос выступил с проповедью, направленной против энкомьенды и осуждающей насилие в отношении индейцев, что вызвало негодование испанских колонистов, эксплуатировавших местное население. Реакцией на его выступление стала выработка в 1512 году Бургосских законов, которые облегчали положение аборигенов и ограничивали власть конкистадоров. Была запрещена продажа индейцев и обращение их в рабство; они получали право на земельный надел, а энкомендеро обязывался заниматься их религиозным воспитанием: брал туземцев под временную опеку до тех пор, пока они не усвоят христианское вероучение⁵². Главными защитниками прав аборигенов, вне всякого сомнения, являлись юрист Франсиско де Витория и монах Бартоломе де Лас-Касас. В своих работах они поднимали наиболее острые вопросы, связанные с завоеванием Америки и взаимоотношениями конкистадоров с представителями автохтонного населения. В 1539 г. в произведении «Размышления об индейцах» Витория выработал концепцию, согласно которой на землях индейцев европейские правители могут осуществлять только политический патронат без ущемления прав коренных жителей Америки, а христианизация должна проводиться путем мирной проведи, исключаяющей насилие⁵³. Стоит отметить, что несмотря на прогрессивность труда Витории, в нем существовали расхождения с позициями главного защитника индейцев, Бартоломе де Лас-Касаса, который, в отличие от испанского юриста, считал аборигенов способными к самоуправлению. Необходимо отметить, что монах-доминиканец был одним из немногих, кто считал индейское население

⁵² Волкова Е.У. Характер влияния европейской культуры на аборигенную культуру индейцев Южной Америки в XVI в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. М., 2013. №3. С. 39 – 50.

⁵³ Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Теория и законы. С. 69.

разумным, находящимся на этапе неиспорченного естественного человека, который противопоставлялся погрязшему в грехе европейскому колонисту. Так, например, в одном из своих фундаментальных произведений «История Индии» он пишет о жителях Кубы, которые «не знали ни жертвоприношений, ни частной собственности, были не варварами и рабами, а скорее людьми, живущими согласно моральным установкам»⁵⁴. В рамках данного исследования особый интерес представляет его «Кратчайшее сообщение о разрушении Индии» 1552 года, поскольку содержит указания на злоупотребления немцев в Венесуэле, где, по оценке Бартоломе де Лас-Касаса, они поработили около одного миллиона человек и убили от четырех до пяти миллионов⁵⁵. Стоит отметить, что, благодаря гуманистическим идеям Лас-Касаса, было усовершенствовано законодательство, посвященное проблемам коренного населения Америки. Наиболее серьезной попыткой короны изменить складывавшуюся в колониях систему функционирования общества в соответствии с собственными интересами были Новые законы от 20 ноября 1542 года, выработанные в ходе работы Вальядолидской хунты 1540 – 1541 гг. Было декларировано право индейцев на свободу; вместо доктрины о верховной власти над всем миром папы и императора появилась концепция Витории о монопольном праве Испании колонизировать и христианизировать Новый Свет; в основе законности завоеваний – «право народов» на свободное перемещение и торговлю без нанесения ущерба местным жителям, «справедливая война» в случае препятствования этой деятельности; положения о лишении всех должностных лиц и монастырей энкомьенд и переход аборигенов под власть короны, запрет на новые репартименты⁵⁶. С освобождением индейцев началась эксплуатация негров-

⁵⁴ Цит. по: Лас Касас. Б. де. История Индии. // пер. с испанского Д.П. Прицкер. Л., 1968. С. 158.

⁵⁵ Casas B. A Short Account of the Destruction of the Indies. Harmondsworth. 1992. P. 97-101 .

⁵⁶ Бауман В.Ю. «Новые законы» 1542 года Карла V и судьбы индейского населения испанских колоний. // Новая и Новейшая история. М., 2007. № 1. С. 90 – 102.

рабов, в чем иногда обвиняют Бартоломе де Лас-Касаса, предложившего заменить одно другим⁵⁷.

Противоположных позиций в теологических спорах придерживались сторонники христианизации индейцев и проведения жесткой политики их отношении. Представители этого движения, как и большинство европейцев, считали аборигенов варварами, не способными к самостоятельности. В связи с этим, необходимо было взять их под опеку, навязать им европейские ценности, в благодарность за которые они обязаны были трудиться на завоевателей. Одним из важнейших документов, демонстрирующих жесткую политику в отношении христианизации индейцев, является Требование (рекеримьенто). Оно было составлено Хуаном Лопесом де Паласиосом Рубиосом, опиравшимся на доктрину кардинала Энрико де Сузы о праве захвата земель, населенных язычниками, и легло в основу идейной программы конкисты⁵⁸. На примере текста «Требования», переданного Франсиско Писарро для осуществления завоевания Перу от 8 марта 1533 года, можно выделить структуру подобных документов, включавшую в себя краткую историю христианства от сотворения мира, гарантии, предоставляемые индейцам в случае обращения в католичество и меры наказания за отказ от его принятия⁵⁹. Стоит отметить, что насильственное обращение в христианскую веру не всегда приводило к нужным результатам. Индейцы, которым европейская религия была навязана с применением силы, не отказывались от своих языческих богов, что способствовало распространению двоеверия среди аборигенов⁶⁰. В некоторых ситуациях этот процесс давал поистине страшные плоды. Так, например, существовал целый

⁵⁷ Подробнее об этом: Томашевская Н. Лас Касас и возникновение рабства негров в Вест-Индии. // Латинская Америка. М., 1972. № 1.

⁵⁸ Подробнее о рекеримьенто: Григулевич И.Р. Крест и меч. М., 1977. С. 40

⁵⁹ Официальный текст «Требования», переданного Франсиско Писарро для осуществления Завоевания Перу (8 марта 1533) // Куприенко С.А. Источники XVI – XVII веков по истории инков. Киев. 2013. С. 18 – 23.

⁶⁰ Волкова Е.Ю. Католическая церковь в вице-королевстве Перу: этапы и специфика процесса христианизации аборигенного населения Южной Америки в XVI в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. №4. С. 57 – 65.

ряд случаев религиозного синкретизма, характеризующегося тем, что вместо жертвоприношения на вершине пирамиды, человека распинали, как Христа⁶¹.

Главным выразителем идей превосходства европейской цивилизации над аборигенной культурой был Хуан Хинес де Сепульведа, теолог и историограф Карла V, опиравшийся в своих трудах на аристотелевскую схоластику (средневековая философия, состоящая из христианского богословия и логики Аристотеля), разделявшую людей на разумных, способных к управлению, и на рабов по природе. В его представлении индейцы находились в варварском состоянии, а значит, обязаны были подчиниться воле цивилизованных завоевателей. По мнению Сепульведы, в случае отказа от подчинения власти европейцев они подлежали уничтожению в ходе «справедливой войны», так как в их обществе нормой являлось насилие и порабощение. Он считал, что индейцы обязаны были трудиться на завоевателей в благодарность за свое приобщение к цивилизации. Наиболее подробно Сепульведа развил эту тему в сочинении «О справедливых причинах войны против индейцев» 1547 года.

Апогеем теологических споров сторонников и противников конкисты стал публичный диспут 1550 – 1551 годов в Вальядолиде между Бартоломе де Лас-Касасом и Хуаном Хинесом де Сепульведой. Выслушавшая позиции сторон хунта на протяжении шести лет пыталась выработать решение, но тот факт, что корона отказалась от самых кардинальных изменений, связанных с ликвидацией энкомьенды, говорит о том, что власть пошла на компромисс с завоевателями⁶².

В заключение стоит отметить, что на начальном этапе конкиста носила крайне агрессивный характер по отношению к автохтонным культурам. Это было вызвано рядом причин, среди которых церковная идеология, опиравшаяся на теорию о рабстве по природе и считавшая цивилизацию

⁶¹ Гончарова Т.В. Мир юкатанских майя в индейских летописях и в интерпретации испанских хронистов: люди трех пришествий.// *Iberica americans. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX – начала XXI веков.* М., 2009. С. 355.

⁶² Григулевич И.Р. . Бартоломе де Лас – Касас – обличитель колониализма. С. 20.

индейцев менее развитой; средневековое мышление испанцев, воспринимавших заморские экспедиции как продолжение процесса Реконквисты, а значит, и войны с неверными; простая алчность немецких конкистадоров, желавших разбогатеть за счет грабежа или эксплуатации туземцев. Каждый, отправившийся в Америку, преследовал собственные интересы. Однако уже в первой четверти XVI века развитие получили идеи гуманизма, направленные на защиту аборигенного населения. Примечательно, что в это же время началось переосмысление теорий о неполноценности индейской культуры, так как европейцы столкнулись с высокоразвитыми цивилизациями Центральной и Южной Америки, которые были знакомы с понятием власти и с другими общественными институтами. Несмотря на распространение у них языческой религии, уже нельзя было говорить о том, что они неразумные варвары.

В свою очередь, королевская власть должна была регламентировать жизнь колонистов и новых подданных среди индейского населения. В связи с этим, вырабатывались законодательные акты, которые были направлены на выстраивание четкой иерархии между короной и конкистадорами, а также закрепляли права и обязанности аборигенного населения.

Подводя итог, необходимо оговорить, что многочисленные полемики, витавшие в воздухе в Эпоху Великих Географических Открытий, уровень научных знаний в тот период и психология человека, замершего на границе между Средневековьем и Возрождением, оказывали прямое влияние на мышление завоевателей и их отношение к аборигенному населению. Благодаря исследованию хроник, написанных непосредственно участниками конкисты, можно пролить свет на проблему восприятия европейцем представителей индейской культуры.

Глава II. Общие и различные черты индейцев, выделенные немецкими и испанскими конкистадорами.

Приступая к анализу хроник, написанных немецкими и испанскими конкистадорами, важно отдавать себе отчет в том, что все повествования зависят от личной интерпретации действительности каждым отдельно взятым завоевателем. За каждой интерпретацией часто скрываются личные мотивы, которые автор сам до конца не осознает. В соответствии с задачами данного исследования, ниже приводится классификация наиболее часто встречающихся сюжетов.

§ 1. Описание вождей, военачальников и рядовых индейцев.

Этот сюжет занимает важное место в анализируемых записях немецких и испанских конкистадоров, но является наименее распространенным. Благодаря этим описаниям можно взглянуть на вождей, военачальников и простых индейцев глазами европейца, оказавшегося в Новом Свете. Сразу стоит отметить, что «портреты» аборигенов разнились в зависимости от того как они реагировали на завоевателей: шли ли на контакт и сотрудничество с ними, противостояли ли им, искали ли возможность предать, как вели себя в разговоре.

Наиболее богатой на подобного рода повествования необходимо считать реляцию Педро Писарро, так как там можно встретить упоминания о многих военачальниках, вождях и правителях государства инков. Несомненно, самым подробным и наиболее серьезным образом у Писарро описана личность Атауальпы, плененного испанцами 16 ноября 1532 года на площади Кахамарки. Стоит отметить, что его портрет меняется на протяжении всего повествования: от надменного правителя Туантинсуйю⁶³ до умного и уважаемого властителя в заточении. Например, во время первой встречи с испанцами Атауальпа отказывался говорить с Эрнандо де Сото, потому что тот был простым капитаном; он выглядел сурово и даже насмеялся над хвастовством завоевателей, когда те сказали, что десять

⁶³ Туантинсуйю – название государства инков на языке кечуа.

всадников с легкостью расправятся с целой армией⁶⁴. Однако после пленения Инки Педро Писарро использует уже более лестные эпитеты, описывая его ум, уважение, которое он вызывает у конкистадоров, красоту и пронзительный взгляд, который приводит в трепет его подданных: то есть восхищается его властью⁶⁵. Другим ярким примером властного индейца может послужить вождь племени гуаксарапос, который, несмотря на то, что являлся простым рыбаком (весь народ занимался рыбной ловлей), был очень серьезным человеком, который вызывал страх у окружающих своей жестокостью (в ответ на оскорбление он мог выпустить несколько стрел в обидчика), но при этом был также великодушен – одаривал жен убитых им соплеменников⁶⁶. Интересной особенностью, характерной практически для всех реляций, является описание индейских вождей, акцент в котором делается на их надменности, тщеславии и варварстве. Ханс Штаден так рассказывает о вожде тупинамба Коньяне Бебе: «великий каннибал, падкий на похвалу, хвастается тем, что убил многих португальцев и индейцев тупининка, сравнивал себя с ягуаром, пожирая человеческую плоть из стоящей рядом с его тронном корзины»⁶⁷. В повествовании Федермана также можно найти упоминание о надменном вожде племени итабана, который отказал в просьбе о предоставлении запасов рыбы, так как она принадлежала ему, и заявил, что конкистадорам придется распрощаться с жизнью, если они хотят заполучить её⁶⁸.

В свою очередь тем, кто сотрудничал с конкистадорами и оказывал им различного рода помощь, давались положительные характеристики, подчеркивались их лучшие стороны. Так, например, брат Манко Инки – Паульо, который участвовал в чилийской экспедиции Альмагро 1535 года и

⁶⁴ Писарро П. Реляция об открытии и завоевании Перу. // Кофман. А.Ф. Конкистадоры: три хроники завоевания Америки. М., 2009. С. 274.

⁶⁵ Там же. С. 296.

⁶⁶ Cabeza de Vaca Nunez A. The commentaries of Alvar Nunez Cabeza de Vaca. // The conquest of the River Plate (1535-1555). London., 1891. P. 187.

⁶⁷ Stade Hans. The captivity of Hans Stade of Hesse in A.D. 1547 – 1555. P. 72.

⁶⁸ Federmann N. Relacion del primer viaje a Venezuela. P. 101.

активно способствовал спокойному продвижению завоевателя на юг материка, описывается как хороший, разумный индеец, добрый друг испанцев, к словам которого прислушивался даже губернатор⁶⁹. Подобного рода описание властителя индейцев мы встречаем и в повествовании о походе Франсиско де Орельяны. Во время того как экспедиция проплывала территорию слияния Амазонки с рекой Напо⁷⁰, им встретилось поселение касика Иримара, который описывается как очень разумный индеец, так как самостоятельно явился к капитану и принес провизию⁷¹. Уважения заслуживали даже те, кто предавал собственных соплеменников, ведь благодаря таким индейцам удавалось избежать жертв среди конкистадоров и с легкостью достигнуть поставленных целей. Так, например, Ульрих Шмидт называет одного из вождей племени карайос, предавшего своих товарищей ради того, чтобы спасти от разорения собственное поселение, миролюбивым другом⁷². В основном же главным достоинством индейцев, которое признают завоеватели, была храбрость, присущая как рядовым воинам, так и знати. Одним из мужей, достойных упоминания в римских анналах, по мнению Педро Писарро, можно считать орехона Тито Куси Гуальпу, командующего обороной крепости Саксауман, расположенной в пригороде Куско, который сражался как лев и, оставшись в одиночестве, свел счеты с жизнью, сбросившись с башни⁷³. Другим примером подобного рода может служить упоминание о хладнокровности индейцев перед лицом смерти. Так, например, полководец инков Чаликучима даже не дрогнул, когда Альмагро несся на него на коне, а жена Манко Инки – Кура Олью не издала ни звука, когда в неё стреляли из лука во время казни⁷⁴. Иногда описания наиболее отважных аборигенов наполнены чрезмерным преувеличением,

⁶⁹ Хемминг Джон. Завоевание империи инков. // Пер. с англ. Л.А. Карповой. М., 2009. С. 264.

⁷⁰ 12 февраля 1542 г.

⁷¹ Карвахаль Гаспар де. «Повествование о новооткрытии достославной великой реки Амазонки». С. 51.

⁷² Schmidt Ulrich. Voyage of Ulrich Schmidt to the rivers La Plata and Paraguai. P. 58.

⁷³ Писарро П. Указ.соч. С. 317.

⁷⁴ Писарро П. Там же. С. 304, 382.

свои повествования той эпохи, так как тем самым возвеличивались и достижения конкистадоров, одолевших настолько серьезных противников. Так, например, Ульрих Шмидт рассказывает о том, как двое индейцев племени майгенас настолько храбро сражались, что сумели расправиться с тремя сотнями карайос, которые пытались их пленить⁷⁵. Другой немец, Николаус Федерман, упоминает об искусном и храбром индейце племени какетио, которому он чуть не проиграл схватку, так как тот наносил настолько сокрушительные удары, что сломал доспех конкистадора⁷⁶.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что такого рода описания в анализируемых документах встречаются крайне редко. В основном об индейцах упоминается вскользь, и их рассматривают через призму верований и обычаев автохтонного населения, его гостеприимства, а не через портретные характеристики, так как в основном присутствовал языковой барьер, и анализ психологии аборигенов происходил скорее с помощью визуального, а не вербального, контакта. Но и в немногих существующих описаниях можно заметить, что единственной описанной без предвзятости чертой была храбрость. Остальные же характеристики давались в зависимости от взаимоотношений, которые были налажены между двумя цивилизациями, и от того, существовало ли между ними сотрудничество.

§ 2. Военные хитрости индейцев.

Этот сюжет, несомненно, можно назвать одним из интереснейших, так как ему уделяется значительное внимание в анализируемых документах конкистадоров. Благодаря этому можно ознакомиться с методами ведения войны, которые использовались аборигенным населением как против других индейцев, так и против европейцев. Существует мнение, что автохтонным цивилизациям совершенно нечего было противопоставить

⁷⁵ Schmidt U. Op. cit. P. 71.

⁷⁶ Federmann N. Relacion del primer viaje a Venezuela. // Alemanes en America. Madrid, 1985. P. 110.

модернизированному вооружению и стратегии захватчиков. Действительно, в некотором смысле это так, поскольку войско индейцев по своей структуре было гораздо менее организованным, чем европейское. Аборигены не знали ни металла, ни пороха, ни конницы, были ограничены в своих действиях природными циклами, религиозными верованиями, привыкли к другим способам ведения войны. Определенные ограничения накладывал на них культ доблести и ритуал захвата пленника, который оказывал негативное влияние во время боя. Армия индейцев была подвержена деморализации при гибели командующего или при незначительном давлении на их строй, что полностью ликвидировало их численное преимущество перед конкистадорами. В данном ключе характерно высказывание Педро Писарро: «У индейских воинов есть одно свойство: когда они побеждают – храбры как черти, когда бегут - это мокрые курицы»⁷⁷. Но, несмотря на это, аборигены находили способы ответить европейцам, нанося периодически серьезные поражения.

Безусловно, самым значительным преимуществом конкистадоров было наличие у них конницы, наводившей ужас на индейцев, которым лошадь и всадник представлялись мифическим существом наподобие кентавра. Распространены случаи, когда аборигены трепетали именно перед лошадьми, а не перед самими завоевателями. Так, например, Альвар Нуньес описал жителей селения Тапипиразу, которые настолько боялись лошадей, что оставляли им пищу на дороге, лишь бы те не сердились на них⁷⁸. Сами конкистадоры прибегали к методам запугивания аборигенов невиданными животными, играя на наивности местного населения. Николаус Федерман, например, объяснял свою агрессию в отношении племени куйбас тем, что лошади разгневались на индейцев за то, что те не вышли к завоевателям с миром⁷⁹. Стоит отметить, что миф о непобедимости коня вскоре исчез, и стали появляться разнообразные методы борьбы с всадниками. Наиболее

⁷⁷ Писарро П. Указ.соч. С. 325.

⁷⁸ Cabeza de Vaca. Op.cit. P. 111.

⁷⁹ Federmann. N. Op.cit. P. 73.

действенным из них оказалось оружие, которое называлось «айльо» у инков, но было распространено и среди племени гуарани. Ульрих Шмидт описывал это приспособление как три связанных друг с другом каменных грузила, которые сковывали ноги лошади или даже самого всадника, что привело к гибели шести всадников, в числе которых был и капитан Диего де Мендоса⁸⁰. Стоит отметить, что пехота не вызывала смятения в рядах индейцев, и они храбро ей противостояли. Педро Писарро подчеркивал, что аборигены не боялись пеших воинов и считали их несерьезными противниками, так как были более проворны и мобильны, чем закованные в железо конкистадоры⁸¹. Важно подчеркнуть, что лошади, по мнению индейцев, представляли наибольшую угрозу, что объясняет жестокость индейцев по отношению к всадникам, которым отрубали конечности, и непосредственно к самим животным, чьи головы насаживали на копьё для демонстрации силы⁸².

Методы борьбы с европейской армией развивались, и аборигены начали прибегать к различным уловкам в виде ловушек, совершенствовались вооружение – некоторые стали использовать длинные копьё⁸³. Действенными были и традиционные метательные дротики, пращи и ядовитые стрелы⁸⁴. В ходе осады индейцы прибегали к обстрелу деревянных крыш раскаленными в огне и завернутыми в хлопчатник камнями, которые вызывали воспламенение⁸⁵. У Ханса Штадена есть упоминание о том, что индейцы из местечка Праненбук вырывали вокруг стен осаждаемого города ямы, из которых вели обстрел⁸⁶.

Ещё более губительными для индейцев оказались религиозные воззрения, распространенные в Америке, которые вносили сумятицу в их ряды. Аборигены на начальном этапе завоевания отождествляли пришельцев с

⁸⁰Schmidt. U. Op. cit. P. 8.

⁸¹ Писарро Пю. Указ.соч. С. 311.

⁸²Там же. С. 321.

⁸³ Schmidt. U. Op. cit.. P. 30.

⁸⁴ Карвахаль Гаспар де. Указ. соч. С. 76.

⁸⁵ Писарро П. Указ. соч. С. 313.

⁸⁶ Stade Hans. The captivity of Hans Stade of Hesse in A.D. 1547 – 1555. P. 22.

героями своей истории, вернувшимися богами и пророками (Кецалькоатль, Виракоча и т.д.) или же просто с посланниками солнца, непобедимыми и неуязвимыми. Этими мифами активно пользовались конкистадоры, прибегая к различным хитростям, чтобы не дать усомниться в своей силе. Распространены были случаи, когда завоеватели тайно хоронили своих воинов или, когда те болели лихорадкой, старались создать видимость того, что с ними все в порядке. Подобные эпизоды встречаются в двух исследуемых хрониках: авторства Педро Писарро и Николауса Федермана. Немецкий губернатор упоминает о гибели солдата в ходе штурма одной из деревень аймана. Его тайно захоронили, чтобы создать иллюзию отсутствия потерь и деморализовать аборигенов⁸⁷. В другом месте повествования завоевателям пришлось прибегнуть к следующей хитрости: больных лихорадкой европейцев специально усаживали на коней, даже если они были пехотинцами, с целью создать видимость, что они здоровы⁸⁸. Педро Писарро в своей реляции подробно описывает гибель Хуана Писарро, тело которого было решено тайно предать земле, чтобы индейцы не узнали о том, что они смогли убить столь храброго воина⁸⁹.

Следующим фактором, способствовавшим победе европейцев, была зависимость аборигенного населения от природных явлений и циклов. Так, например, все авторы упоминают об отсутствии боеспособности у индейцев в ночное время: они либо теряли бдительность, либо вовсе боялись демонов и не выходили на улицы⁹⁰. Огромную роль в ходе войны играли периоды сбора урожая, паводков, нереста рыбы. Так, во время восстания армии Инки Манко индейцы периодически возвращались домой для сбора урожая, что давало испанцам возможность перегруппироваться⁹¹. Племя гуаксарапос, описанное Альваром Нуньесом Кабесой де Вакой, четыре месяца в году из-за паводка проживало на каноэ, что ограничивало их возможности в ведении

⁸⁷ Federmann N. Op. cit. P. 48.

⁸⁸ Ibid. P. 61.

⁸⁹ Хемминг. Джон Указ. соч. С. 156.

⁹⁰ Stade H. Op. cit. P. 35.

⁹¹ Писарро П. Указ. соч. С. 350.

боевых действий⁹². Ханс Штаден, оказавшийся в плену у племени тупинамба, сделал интересное наблюдение о походе индейцев на территории других аборигенов и о причинах этого похода. У этого племени существовал обычай идти на своих врагов в сезон, когда рос фрукт абати, из которого индейцы делали напиток кааву, использовавшийся во время ритуального каннибализма⁹³.

Ознакомившись с данными описаниями, можно сделать вывод о том, что индейцы обладали различными видами вооружений и прибегали к разнообразным тактикам для противостояния европейской военной мощи. И то, и другое модернизировалось в процессе столкновений с конкистадорами. Но этого было недостаточно, так как индейское общество и армия находились в сильной зависимости от природно-религиозных циклов, а также были ограничены традициями ведения войны, причем на это обращали внимание все авторы, анализируемых хроник.

§ 3. Коварные индейцы или предубеждения завоевателей.

Очень часто в изученных источниках встречается сюжет о поголовном недоверии конкистадоров к индейцам. В анализируемых хрониках красной нитью проходит подозрительность, с которой европейцы относились к аборигенному населению. Несомненно, это можно объяснить рядом факторов: страх, вызванный неизвестностью, чужеродностью того, с чем они сталкивались; распространенные случаи коварства со стороны индейцев; в большинстве случаев - незнание аборигенных языков либо отсутствие квалифицированного переводчика, что вызывало недопонимание между представителями цивилизаций и часто приводило к конфликтам. Однако нам как исследователям необходимо понимать, что завоеватели могли очернить автохтонное население с целью создать искусственно мотив для применения к ним силы. Европейец, оказавшийся частью малого по численности отряда в совершенно незнакомом ему мире, размеров которого он себе даже не мог

⁹² Cabeza de Vaca. Op. cit. P. 194.

⁹³ Stade H. Op.cit. P. 49.

представить, во всех своих бедах был склонен винить индейца. В Южной Америке эта проблема стояла наиболее остро, так как, по сравнению с Мексикой и Юкатаном, территории, раскинувшиеся перед завоевателями, выглядели крайне обширно, фауна и ландшафты - более богато, а народы, населяющие эти земли, казались многочисленными и разнообразными.

Стоит упомянуть несколько зафиксированных конкистадорами случаев коварства, и в первую очередь начать с тех, которые в действительности являлись скорее наветом европейцев.. Так, например, Педро Писарро описывает самое начало экспедиции своего дяди Франсиско: на о. Пуна испанцы сделали себе тюфяки из местного дерева сейуа, а когда проснулись утром, то обнаружили, что многие оказались парализованы или покрыты волдырями⁹⁴. Конкистадоры сразу заподозрили, что рыба, которую аборигены доставили им из провинции Пуэрто-Вьехо, была отравлена. Сам собой напрашивается вывод о том, что в данной ситуации против испанцев сыграло отсутствие у них знаний о местных растениях, а злой умысел туземцев здесь ни при чем. Как ни парадоксально, но недоверие завоевателей распространялось и на аборигенов, выступавших их союзниками. Разумеется, это можно объяснить страхом из-за малочисленности собственных войск. В работе канадского исследователя Джона Хемминга «Завоевание империи инков» есть описание эпизода из реляции Педро Писарро, которое отсутствует в переводе А.Ф. Кофмана. Речь в нем идет о празднествах в честь взятия Хауки испанцами и армией индейцев под руководством Инки Манко, сына Уайана Капака. Он решил организовать большую королевскую охоту – чако, суть которой состояла в том, чтобы окружить определенную территорию и, постепенно сужая кольцо, загнать дичь в центр⁹⁵. Конкистадоры, приглашенные принять в ней участие, опасались, что станут жертвами, и что над ними учинят расправу. Этот

⁹⁴ Писарро П. Реляция об открытии и завоевании Перу // Кофман А.Ф. Конкистадоры: три хроники завоевания Америки. М., 2009. С. 263.

⁹⁵ Хемминг Джон. Завоевание империи инков. // Пер. с англ. Л.А. Карповой. М., 2009. С. 142.

фрагмент ещё раз демонстрирует тот факт, что в некоторых ситуациях подозрения были необоснованными и выставляли в дурном свете аборигенов, которые, вероятно, и не имели ни малейших коварных намерений. Стоит подчеркнуть, что из всех рассмотренных реляций только у Педро Писарро можно найти сюжет, когда сам участник завоевания признает, что его мнение могло быть ошибочным. Остальные же описывают ситуации, в которых налицо коварство индейцев. Оно становится одной из черт, которые приписывались аборигенам.

Обращаясь к источнику «Комментарии Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки», повествующему об экспедиции 1541-1544 гг. в район Рио-де-Ла-Платы, важно остановиться на описании племени агази. Конкистадор отмечает, что, несмотря на то, что эти аборигены были отважны, они были также способны на предательство, так как под предлогом мирных переговоров нападали на поселения других индейцев, брали пленников и пытались получить за них выкуп, а если у родственников не было возможности расплатиться, то захватывали в заложники всю семью и все их имущество, а потом убивали⁹⁶. Благодаря этому эпизоду можно утверждать, что в некоторых случаях мнение завоевателей о местном населении зависело от поступков, совершенных ими в отношении других индейцев. И действительно, порой это мнение оказывалось верным. Так, например, те же агази, с которыми Альвару Нуньесу удалось заключить мир, нарушают соглашение, как только тот покидает Асунсьон, поджигают город и крадут обращенных в христианство женщин племени гуарани⁹⁷. С другой стороны, сами конкистадоры не раз поступали бесчестно в отношении аборигенов, что, в итоге, заставляло тех отвечать тем же или сомневаться в данном завоевателями слове. В связи с этим, стоит вспомнить смерть правителя инков Атауальпы, которого казнили 6 июля 1533 года на площади Кахамарки по обвинению в подготовке к войне с христианами, несмотря на то, что он

⁹⁶ Cabeza de Vaca Alvar Nunez. Op.cit. pp. 131-132.

⁹⁷ Ibid. P. 151.

честно соблюдал договоренности с испанцами и исправно платил выкуп за свою жизнь, а разведывательный отряд Эрнандо де Сото (один из капитанов Писарро) опроверг информацию о приближении армии индейцев⁹⁸. Важно подчеркнуть, что подобный инцидент вызвал отрицательную реакцию в самой Испании, поскольку, позволив себе прибегнуть к насилию в отношении высокопоставленной особы империи инков, конкистадоры поставили под сомнение сам институт власти. Во время завоевания Перу испанцы периодически грешили несоблюдением договоренностей. Обещания Франсиско Писарро относиться с уважением к жителям Куско и непосредственно к ставленнику конкистадоров Инке Манко были полностью перечеркнуты поведением братьев аделантадо и привели к стремлению вождя индейцев поднять восстание. Дело в том, что испанцы вымогали деньги у Манко, наносили ему различные оскорбления (заключили в кандалы, называли собакой), а Гонсало Писарро даже забрал у него любимую жену Куре Окльо⁹⁹.

Поведение аборигенного населения можно легко объяснить: это была реакция на вторжение в их земли, на проникновение в устоявшуюся систему ценностей, в их обычаи и культуру. Завоеватели часто ставили местные племена в тяжелое положение, низвергали их идолов и правителей, обременяли тяжелыми повинностями, не считались с интересами и нуждами индейцев, что вызывало антипатию к пришельцам и приводило к различным акциям сопротивления, которые воспринимались конкистадорами как коварство. Так, например, у испанцев из экспедиции Франсиско де Орельяны вызвал негодование тот факт, что жители деревни касика Апария перестали приносить им еду и заставили поститься поневоле в страстную неделю 1542 года, хотя совсем недавно были доброжелательны к европейцам¹⁰⁰. Подобный сюжет мы можем встретить и в реляции немецкого конкистадора Николауса Федермана, когда аборигены племени аймана из страха или из-за

⁹⁸ Писарро П. Указ.соч. С. 300.

⁹⁹ Хемминг Джон. Указ. соч. С. 186-188.

¹⁰⁰ Карвахаль Гаспар де. Указ.соч. С. 57.

неприязни к пришельцам были готовы уничтожить собственные припасы¹⁰¹. Подобное отношение обусловлено тем, что индейцы, которых обычно отправляли впереди экспедиции для предупреждения о добрых намерениях завоевателей, сообщали о злоупотреблениях конкистадоров и призывали соплеменников к сопротивлению. Завоеватели, в свою очередь, прибегали к карательным мерам, чтобы вразумить «жадного» дикаря. Ульрих Шмидт – немецкий ландскнехт и участник экспедиции Педро де Мендосы по завоеванию Рио-де-Ла-Платы, описал эпизод, когда в ответ на то, что индейцы гуарани перестали поставлять провизию и избили людей, отправленных узнать причину этого, аделантадо отправил отряд конкистадоров для принуждения туземцев к повиновению¹⁰². Несомненно, самое большое количество упоминаний относится к ситуациям, когда индейцы, используемые в качестве проводников или носильщиков, оставляли завоевателей в незнакомом месте с брошенным грузом. Нуньес Кабеса де Вака, например, рассказывает о том, как трое испанцев, сопровождаемых вождем Аракаре, были брошены им на произвол судьбы и оказались в опасности из-за того, что он подстрекал индейцев убить их¹⁰³. Николаус Федерман также описал несколько подобного рода ситуаций: носильщики неоднократно покидали его отряд под покровом ночи, а индейцы как-то указывали ему неверную дорогу, заводя все глубже в лес, где нет пропитания¹⁰⁴.

Перейдем непосредственно к тем ситуациям, когда доверие играло злую шутку с конкистадорами, а гостеприимство использовалось в качестве ловушки. Обратимся к повествованию Ханса Штадена, который во время своей второй экспедиции в Новый Свет потерпел кораблекрушение и оказался на острове Сан-Марко, где обзавелся рабом, принадлежавшим к

¹⁰¹ Federmann N. *Relacion del primer viaje a Venezuela*. // *Alemanes en America*. Madrid, 1985. P. 59.

¹⁰² Schmidt Ulrich. *Voyage of Ulrich Schmidt to the rivers La Plata and Paraguai*. // *The conquest of the river Plate (1535 – 1555)*. London, 1891. P. 60.

¹⁰³ Cabeza de Vaca Op. cit. P. 161.

¹⁰⁴ Federmann N. Op. cit. P. 73, 113.

племени тупинамба. Однажды немецкий конкистадор приказал этому индейцу поймать в лесу дичь, а после отправился на его поиски, но тот предательски заманил хозяина в руки к соплеменникам, которые избили его и взяли в плен¹⁰⁵. С другой стороны, стоит ли удивляться, что туземцы хотели принести его в жертву, если незадолго до этого ландскнехт сам лишил жизни многих из них? В акте убийства противника наряду с религиозными чувствами было и желание отомстить за смерть соплеменников¹⁰⁶. Другим ярким примером, также принадлежащим перу немца, Ульриха Шмидта, служит рассказ о коварстве индейцев племени тимбус. В 1537 году после отбытия губернатора Педро де Мендосы из Южной Америки командование над экспедицией взял в свои руки Доминго Мартинес де Ирала, который оставил часть людей в крепости Корпус Христа (названа в честь праздника Тела Христова) под руководством Антонио де Мендосы. Брат индейского вождя племени тимбус – Суэлапа попросил у командующего обороной часть людей якобы для помощи в охране имущества, но, когда пятьдесят хорошо вооруженных испанцев прибыли в его поселение, они получили «поцелуй Иуды» и были перебиты во время обеда¹⁰⁷. Наиболее трагичным эпизодом экспедиций по завоеванию Рио-де-Ла-Платы можно назвать смерть конкистадора Хуана де Айолоса в 1538 году, описанной как ландскнехтом Ульрихом Шмидтом (был непосредственным участником этих событий), так и губернатором Альваром Нуньесом Кабесой де Вакой. Прибыв в порт Кандалария, где экспедицию Айолоса должны были ожидать две бригаантины, он их не обнаружил, и его отряд вынужден был в течение четырех месяцев испытывать голод и обратиться за помощью к индейцам пайагуас, которые пообещали предоставить им все необходимое, но коварно напали на ослабленных европейцев¹⁰⁸. К сожалению, причиной этому послужила халатность Мартина Домингеса де Ирала, который увел судна в

¹⁰⁵ Stade Hans. The captivity of Hans Stade of Hesse in A.D. 1547 – 1555. Among the wild tribes of Eastern Brazil. Translated by Albert Tootal. London, 1874. P. 52.

¹⁰⁶ Березкин Ю.Е. Голос дьявола среди снегов и джунглей. 1987. С. 172.

¹⁰⁷ Schmidt U. Op. cit. P. 82.

¹⁰⁸ Cabeza de Vaca Alvar Nunez. Op.cit P. 185.

Буэнос-Айрес и оставил своих соотечественников на произвол судьбы. Но было бы не объективно делать акцент на том, как нарушались законы гостеприимства индейцами, так как подобные случаи были распространены и со стороны завоевателей. Сама конкиста была явлением, которое позволяло европейцам без спросу проникать на территории аборигенов, не считаясь с их желаниями, и пользоваться их ресурсами. Действительно, проанализировав указанный ряд документов, мы крайне редко обнаруживаем честное отношение к индейцам. Примером последнего может послужить личность Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки, который запрещал своим солдатам не только проникать в жилища местного населения в поселении Тапипиразу и брать что-либо без их разрешения, но и вообще вступать в контакт, если те не знали языка аборигенов¹⁰⁹. Такая политика положительно влияла на установление мирных взаимоотношений между двумя цивилизациями, и, скорее всего, была обусловлена тем, что губернатор Рио-де-Ла-Платы в свое время выжил именно благодаря помощи индейцев (история о его путешествиях по территории Северной Америки, описанная им же в «Кораблекрушениях»). Стоит отметить, что, если местное население активнее шло на контакт, то другие участники экспедиции Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки воспринимали такую инициативу крайне негативно, что в итоге привело к восстанию внутри экспедиции, которое организовал Мартинес де Ирала, и к пленению Альвара Нуньеса. Ульрих Шмидт даже пишет, что солдаты были бы рады, если бы губернатор умер от лихорадки, так как он не пользовался уважением и не держал слово, а следовал только своему тщеславию и высокомерию¹¹⁰. Примеры справедливого отношения к местному населению были скорее исключением, чем общепринятой практикой. Наиболее ярким примером нарушения законов гостеприимства можно назвать убийство Инки Манко, совершенное испанцами, сторонниками Диего де Альмагро-младшего (Диего Мендес, Гомес Перес,

¹⁰⁹ Cabeza de Vaca Alvar Nunez. Op.cit. P. 110.

¹¹⁰ Schmidt Ulrich. Op. cit. P. 50.

Франсиско Барба, Мигель Корнехо и двое других), которые в 1541 году убили Франсиско Писарро¹¹¹. Дело в том, что в 1542 году индейский правитель укрыл у себя этих людей, оказывая им гостеприимство и защищая их от наказания со стороны губернатора Ваки де Кастро. В ответ на это в 1544 они устроили коварную расправу над безоружным Инкой во время игры в подкову, видимо, для того, чтобы снискать расположение нового правителя Перу – дона Бласко Нуньеса Велы¹¹².

Необходимо упомянуть, что среди самих завоевателей коварства было достаточно и в отношении друг друга, хотя, казалось бы, по меньшей мере неразумно враждовать со своими на чужой земле. Но каждый преследовал собственные интересы, стремился закрепить свою власть, добиться для себя расширения прав или получить более богатую территорию. Свидетельством этого являются постоянные конфликты, возникавшие между конкистадорами: конфликт Эранана Кортеса и Панфило де Нарваэса, противостояние группировок Писарро и Альмагро, в ходе которых многим испанцам пришлось расстаться с жизнью, восстание Гонсало Писарро против колониальной администрации, мятеж Доминго де Иралы против Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки из-за того, что тот плохо обращался со своими подчиненными. В принципе, все это можно объяснить тем, что люди тогда, как и сейчас, поступали в соответствии с личными интересами. Гораздо труднее понять те ситуации, когда европеец предавал представителя своей цивилизации. Один из примеров подобного находим в повествовании Ханса Штадена. Аборигены относились к нему как к врагу из-за того, что он был пойман индейцами тупинамба на острове, принадлежащем Португалии, но он всячески пытался доказать, что был представителем другой нации. Индейцы решили проверить его слова и обратились к французцу, с которым вели торговлю. Тот, убедившись, что Штаден не знает его языка, посоветовал

¹¹¹ Хемминг Джон. Указ. соч. С. 284.

¹¹² Талах В.Н. Смерть Манко Инки. История одного латиноамериканского политического убийства. // Мир индейцев: [сайт] . 2004. URL: <http://www.indiansworld.org/Articles/smert-manko-inki-istoriya-odnogo-latinoamerikanskogo-politicheskogo-ubiystva.html#.WQItfMYIHIV> [дата обращения 08.04.2017]

казнить его и съесть¹¹³. Этот эпизод иллюстрирует то, что иногда политическое противостояние европейских стран, влекущее за собой отношение к представителям некоторых государств как к врагам, было гораздо важнее, чем жизнь «соотечественника», оказавшегося в руках индейцев. Однако стоит отметить, что огромную роль играет субъективное отношение конкретного человека к другому в конкретной ситуации. Ведь упомянутого выше Штадена вызволило из плена именно французское судно¹¹⁴. Ещё одним свидетельством, иллюстрирующим страх конкистадоров быть преданными своими, служит эпизод из «Повествования о новооткрытии достославной великой реки Амазонок» Гаспара де Карвахалья. Участник конкисты, рассказывая об очередной засаде, устроенной индейцами в притоке Амазонки – Мадейре, акцентирует внимание на том, что многие члены экспедиции настолько отчаялись и устали от жизни, что могли перейти на сторону индейцев, предав тем самым своих товарищей¹¹⁵.

¹¹³ Stade Hans. The captivity of Hans Stade of Hesse in A.D. 1547 – 1555. Among the wild tribes of Eastern Brazil. Translated by Albert Tootal. London, 1874. P. 69.

¹¹⁴ Ibid. P. 113.

¹¹⁵ Карвахаль Гаспар де. «Повествование о новооткрытии достославной великой реки Амазонок». Стр 73.

Глава III. От критики религиозных верований к восхищению местной культурой.

С самого начала конкисты и освоения Нового Света остро встал вопрос о том, как воспринимать аборигенное население: считать ли индейцев варварами, неспособными к самостоятельному развитию и просвещению или же воспринимать как полноценных людей, с самобытной культурой и правом на собственность.

В многочисленных хрониках конкистадоров можно столкнуться с проблемой восприятия уровня развития индейской цивилизации и вопросом о том, варвары они или дети. Главными критериями, по которым завоеватели оценивали индейское общество, были религия, социальная структура и быт аборигенов. Первый критерий, религия, был самым важным, так как первоначальной задачей конкисты, указанной в булле папы Александра VI «*Inter caetera*» № 2 от 4 мая 1493 года была христианизация местного населения на всех уже открытых территориях и землях, которые только предстояло найти¹¹⁶. В связи с этим в реляциях и записках конкистадоров особое место отведено описаниям религиозных верований, ритуалов, суеверий, распространенных среди индейцев. Другим важным критерием служил быт аборигенов и культурные ценности, ими произведенные. Данный подход к оценке местного населения является достаточно спорным, так как трудно быть объективным при оценке достижений культуры другой цивилизации. Поэтому все воспринималось через призму культуры завоевателей, что, с одной стороны, приводило к недооценке самобытности местной цивилизации, но, с другой, позволяло сопоставить произведенные аборигенами вещи с европейскими.

В проанализированных хрониках внимание уделяется всем вышеуказанным темам, но можно заметить разную степень заинтересованности в них у каждого конкретного завоевателя. Так, Педро Писарро и Ханс Штаден подробно останавливаются на культурных

¹¹⁶ Папа Александр VI. Булла «*Inter caetera*» № 2. 4 мая 1493 г. // Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: исторические документы. М. 2000. С. 398 – 401.

достижениях и религиозных верованиях аборигенов, а Николаус Федерман демонстрирует низкую степень заинтересованности в этих вопросах.

§ 1. Религия и суеверия.

Сюжеты, посвященные религии и суевериям индейцев, занимают важное место среди всех описаний, вышедших из-под пера завоевателей, так как конкистадоры уделяли большое внимание местным верованиям и связанным с ними празднествам и ритуалам. Такой интерес среди европейцев обусловлен тем, что религия служила главным критерием цивилизованности аборигенов, а анализируя распространенные в Америке верования, можно было выяснить, какие у индейцев были понятия о Боге, насколько они были способны к восприятию христианства. Необходимо отметить, что, благодаря описаниям, сохранившимся от конкистадоров, можно выделить как общие черты автохтонных верований, так и их отличительные элементы.

Несомненно, верования южноамериканских индейцев были связаны с идолопоклонством, культом предков, культурами Солнца и Луны, религиозными жертвоприношениями, которые имели отношение либо к природным циклам, либо к военным ритуалам мести. Так, например, опираясь на реляции Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки, Ульриха Шмидта и Ханса Штадена, можно отметить факт существования в XVI веке на территориях современной Бразилии, Аргентины и Парагвая культа мести и связанного с ним ритуала жертвоприношения среди племен тупинамба и гуарани (оба племени относятся к языковой семье тупи-гуарани). Отметим также, что наиболее подробно этот процесс описан Хансом Штаденом, который на протяжении десяти с половиной месяцев находился в плену у племени тупинамба в поселении Уваттиби, сумел ознакомиться с их верованиями и был непосредственным участником ритуала жертвоприношения, чудом избежав печальной участи. Из повествования немецкого конкистадора можно узнать, что «пленника, приведенного в деревню, сначала избивали дети и женщины, затем ему сбрасывали

растительность на лице, изрисовывали тело, украшали перьями и погремушками. Одна из девушек, заботившихся о пленном, вступала с ним в сношения, затем индейцы приглашали жителей других поселений и готовили из мандиоки (корнеплодное растение тропиков) напиток кави, сооружали Мусуруну (ритуальную палку с перьями) и готовили Ивере Памме (дубина для убийства), восхвалили идола Таммарака (Марака). Через день после празднеств жертву выводили на открытое пространство, где привязывали к ритуальному столбу, разжигали огонь поблизости и клали под ноги пленнику камни, которые он мог метнуть в поющих и танцующих вокруг него женщин. Затем вождь поселения давал одному из индейцев, разукрашенных пеплом, Ивере Памме, которой тот должен был убить жертву. Убийца получал новое имя и знак отличия в виде шрама. Тело же пленного расчленяли, жарили на костре и распределяли среди соплеменников. Подобная участь постигала и ребенка, родившегося от захваченного врага»¹¹⁷. Обратившись к реляции Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки, наряду с культом мести в данном ритуале племени гуарани можно обнаружить и обряд инициации мальчиков¹¹⁸.

Немецкий участник экспедиции по завоеванию Рио-де-Ла-Платы (1535 – 1555 гг.) Ульрих Шмидт сравнивал торжественность, с которой индейцы приносят жертву, со свадебными празднествами в Германии¹¹⁹. Важно подчеркнуть, что ни один из конкистадоров не одобряет данного ритуала и связанного с ним каннибализма, но если Штаден и Кабеса де Вака пытаются объяснить индейцам католическую религию, которая должна была избавить аборигенов от дикости, то Ульрих Шмидт ставит под сомнение цивилизованность самих европейцев. В 1536 году члены экспедиции Педро де Мендосы, находившиеся в основанном им в том же году поселении Буэнос-Айрес испытывали тяжелейший голод, который привел некоторых

¹¹⁷ Цит. по: Stade Hans. The captivity of Hans Stade of Hesse in A.D. 1547 – 1555. Among the wild tribes of Eastern Brazil. Translated by Albert Tootal. London, 1874. P. 155 – 161.

¹¹⁸ Vaca Cabesa de. The commentaries of Alvar Nunez Cabeza de Vaca. // The conquest of the river Plate (1535 – 1555). London, 1891. P. 130.

¹¹⁹ Schmidt. U. Voyage of Ulrich Schmidt to the rivers La Plata and Paraguai. // The conquest of the river Plate (1535 – 1555). London, 1891. P. 82.

испанцев к такому отчаянию, что они стали есть тела умерших товарищей¹²⁰. Опираясь на данный эпизод, можно констатировать, что в некоторых ситуациях «цивилизованные» европейцы нарушали постулаты собственной веры, уподобляясь диким зверям, в то время как индейцы прибегали к каннибализму, следуя своему культу. Показательным является и эпизод, когда Мартинес де Ирала, восставший против власти Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки, с целью заслужить расположение живших возле Асунсьона индейцев гуарани разрешил им убивать и поедать представителей других племен.¹²¹ Такое свидетельство наводит на мысль о том, что конкистадоры порой были готовы отказаться от главных целей освоения Нового света ради собственных интересов.

Стоит отметить, что в описаниях Николауса Федермана, Педро Писарро и Гаспара де Карвахалья сюжету, посвященному каннибализму среди индейцев, отведено незначительное место. Вероятно, причиной этому послужило то, что у некоторых племен (инки) данная практика отсутствовала, а также то, что конкистадоры редко сталкивались с подобными случаями.. Так, например, за все время экспедиции Франсиско де Орельяны по Амазонке 1541-1542 гг. завоеватели всего раз получили от одного из индейцев информацию о том, что вниз по течению реки находились поселения касика Тинамостона, жители которых употребляли в пищу человеческое мясо¹²². Трудно сказать, связан ли их каннибализм с каким-либо культом, так как Гаспар де Карвахаль не оставляет об этом свидетельств ввиду того, что конкистадоры испытывали серьезный голод и старались в наикратчайшие сроки выйти к морю. Обратившись к реляции Никалауса Федермана, возглавлявшего экспедицию к Южному морю, мы увидим, что о случаях каннибализма он вскользь упоминает на примере

¹²⁰ Schmidt. U. Op.cit. P. 10.

¹²¹ Vaca Cabesa de. Op.cit. P. 255.

¹²² Карвахаль Гаспар де. Указ.соч. С. 86.

племени сидерас, индейцы которого были враждебны к своим соседям и ели их плоть¹²³.

Ещё одним культом, упоминание о котором можно встретить только в реляции Педро Писарро, является культ предков. Главный смысл его заключается в том, что умерших родственников мумифицировали и оставляли им все их имущество, будто живым. По свидетельствам испанского конкистадора, в основном этот культ был распространен среди знати. «Тело умершего Инки бальзамировали, обертывали в ткани и оставляли умершему всю утварь, коей он пользовался при жизни, дабы она служила ему. За каждой мумией следили индеец и индеанка, которые оглашали её волю, согласно собственному решению»¹²⁴. Данный эпизод ещё раз свидетельствует о наивности индейцев и их сильной зависимости от религиозных верований. Так, например, ставленник испанцев Манко просил у мумии своего отца Уаскара благословения на брак со своей сестрой Кура Окльей¹²⁵.

Наряду с вышеупомянутыми культурами, огромную роль в жизни индейского общества играло идолопоклонство, распространенное повсеместно, что засвидетельствовано во всех анализируемых в данной работе документах. Важно отметить, что порой объекты, которым поклонялись аборигены, пугали даже европейцев. Монах Гаспар де Карвахаль, описывая внутреннее убранство одного из домов во владениях касика Омагуа, отмечал, что «там было два идола, сплетенных из листьев пальмы, ростом с великанов, и они наводили страх»¹²⁶. Другой пример идолопоклонства, леденящего кровь завоевателей, находим в рассказе Ульриха Шмидта о племени мбайяс, индейцы которого отрезали головы своим врагам, снимали скальпы и высушенную кожу натягивали на обруч,

¹²³ Federmann N. Op.cit. P. 30.

¹²⁴ Цит.по: Писарро П. Реляция об открытии и завоевании Перу. // Конкистадоры: три хроники завоевания Америки. С. 286.

¹²⁵ Писарро П. Указ. соч. С. 292.

¹²⁶ Цит.по: Карвахаль Гаспар де. Указ.соч. С. 69.

которому поклонялись¹²⁷. Несомненно, конкистадоры осознавали, какое негативное воздействие оказывали верования на аборигенов, убежденных в способности идолов говорить с ними. Ханс Штаден называл разговоры с индейскими божествами обманом, к которому прибегали местные предсказатели для того, чтобы отправить племя на войну (якобы по воле идола). Дело в том, что во время ежегодных празднеств каждый мужчина делал идола Таммарака (растение наподобие тыквы, с вырезанным ртом и камнями внутри, насаженное на палку), для того, чтобы призвать дух силы в свою хижину, а жрецы ставили эти чучела рядом с собой и произносили слова, отчего создавалось впечатление, будто заговорили сами божества¹²⁸. Педро Писарро также говорит о существовании целого ряда святилищ говорящих идолов в Перу (гуакос), которые были важной составляющей религии инков. Главным из этих гуакос был Пачакама, давший неверные предсказания сначала об исцелении отца Атауальпы, Уяна Капаке, затем о победе над испанцами¹²⁹. В целом, в идолопоклонстве европейцы видели дьявольское начало, с которым было необходимо бороться всеми возможными средствами.

В связи с тем, что жизнь индейцев протекала в тесном соседстве с природой, особую роль в религии аборигенов играли верования, связанные с погодой и небесными светилами, о чем также упоминали конкистадоры. Например, в империи инков Туантинсуйю, правитель считался сыном Солнца, а его сестра дочерью Луны, что являлось объяснением браков между близкими родственниками как природной связи двух светил¹³⁰. Другое свидетельство твердой веры индейцев в силу небесных объектов находим в сообщении Ханса Штадена. Немецкому ландскнехту удалось избежать гибели благодаря тому, что в ночь перед жертвоприношением он смотрел на Луну и убедил аборигенов в том, что она гневается на их поселение за то, что

¹²⁷ Schmidt U. Op. cit. P. 55.

¹²⁸ Stade H. Op.cit. P. 148.

¹²⁹ Писарро П. Указ. соч. С. 303.

¹³⁰ Там же. С. 284.

они хотят его съесть¹³¹. На следующий день несколько членов семьи поймавшего его вождя Жепипо Вассу заболели, поэтому индейцы поверили плененному европейцу и отказались от идеи убить его¹³². Стоит отметить, что удача часто сопутствовала конкистадору, так как его молитвы, обращенные к богу, то вызывали необходимую ему погоду (бурю или солнце в зависимости от того, хотел ли немец запугать аборигенов или показать им милосердие господя), то насылали болезни на аборигенов, желавших его съесть, то излечивали их, как только они отказывались от этих идей. Важно подчеркнуть, что твердая убежденность аборигенов в «пророческих» способностях немецкого ландскнехта на протяжении всего его заточения сыграла решающую роль в спасении конкистадора, грамотно использовавшего наивность индейцев. Одновременно подрывалась языческая вера аборигенов, которые своими глазами видели те чудеса, на которые был способен бог европейцев. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим страх индейцев перед христианским богом, можно назвать эпизод, связанный с крестом, который немецкий конкистадор воздвиг на крыше своей хижины и запретил индейцам трогать. В то время как Штаден рыбачил с аборигенами, одна из индеанок со своим мужем срубила крест и использовала его для разведения огня, но вскоре пошел сильный дождь, который длился несколько дней и поставил под угрозу урожай индейцев, что заставило их обратиться к немецкому завоевателю с мольбами о прощении за оскорбление его бога¹³³.

Ещё одной особенностью, проливающей свет на устройство индейского общества, является основополагающая роль жречества. Действительно, благодаря описаниям, сделанным конкистадорами, можно увидеть, что индейские прорицатели пользовались огромным влиянием, что обусловлено главенствующей ролью религии в мироустройстве аборигенов. Выше упоминалось, как жрецы заставляли индейцев устраивать войны, используя «голос» идолов. Важно отметить, что колдуны были непосредственными

¹³¹ Stade H. The captivity of Hans Stade of Hesse. P. 76.

¹³² Ibid. P. 78.

¹³³ Ibid. P. 106.

участниками боевых действий, поскольку ни один поход не обходился без их поддержки. Так, например, повествуя о стычке с индейцами в провинции касика Мачапаро, Гаспар де Карвахаль отмечает, что «наряду с воинами на каноэ находилось несколько колдунов, разукрашенных, которые били в барабаны и зывали индейцев к сражению»¹³⁴. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим объемы власти, сосредоточенные в руках религиозного деятеля автохтонных культур, является личность верховного жреца инков – Вильяк Уму. Согласно реляции Педро Писарро, «он назначал и снимал с постов высокородных прорицателей, что позволяет его сравнить с папой римским»¹³⁵. Следует отметить, что в хрониках Федермана, Шмидта и Альвара Нуньеса данный вопрос не рассматривается.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что вопрос религии был важным критерием в оценке цивилизованности местного населения, и поэтому занимает значительное место в анализируемых источниках. Важно подчеркнуть, что конкистадоры видели в языческих верованиях аборигенов «влияние дьявола», а никак не их дикость и неразумность. Говоря о каннибализме, отметим, что европейцы относились к нему крайне негативно, хотя из их описаний понятно, что антропофагия была лишь частью религиозного ритуала, а не постоянной практикой. В свою очередь, повествование Ульриха Шмидта указывает на случаи поедания представителями европейской цивилизации своих товарищей, а комментарии Альвара Нуньеса Кабесы де Ваки свидетельствуют о практике разрешения испанцами подобной практики у аборигенов.

§ 2. Восхищение культурными достижениями индейцев и сопоставление их с европейскими.

Важным сюжетом в анализируемых источниках выступает сопоставление индейской действительности и культуры с европейской. Можно с большой долей уверенности сказать, что завоеватели часто

¹³⁴ Цит по: Карвахаль Г. де. Указ. соч. С. 64.

¹³⁵ Цит по: Хемминг Дж. Указ. соч. С.181.

мифологизировали и гиперболизировали увиденное ими в Новом свете, так как были впечатлены, а иногда даже шокированы размерами окружающего их пространства и населяющими его народами. В связи с тем, что конкистадоры оказались в совершенно незнакомом им мире, они старались найти в культуре автохтонного населения вещи, сопоставимые с имеющимися в Европе. Начав с поисков общего, в процессе межкультурной коммуникации выходцы из Старого света обратились к противопоставлению достижений двух цивилизаций, и во многих случаях ставили американскую культуру выше европейской.

В первую очередь необходимо сказать, что сравнивали завоеватели буквально все, что видели, начиная с географических объектов и заканчивая бытовой утварью. Наиболее богатой на подобного рода сравнения необходимо считать реляцию Ульриха Шмидта. На протяжении всего его повествования можно встретить множество отсылок не только к Старому Свету, но и к Библии: «индейцы племени тумбис передвигаются на каноэ, напоминающем рыболовную лодку в Германии»¹³⁶, «в племени пайагуас делают такое сладкое вино, как мед в Германии»¹³⁷, «жители племени мбайяс питаются рыбой, хлебом Св. Иоанна (Иоанн Баптист, путешествуя по пустыни, питался плодами пробкового дерева)»¹³⁸. Сравнения встречаются и в рассказах о ритуале жертвоприношения у кариос, которые «откармливают пленника как мы откармливаем свиней»¹³⁹, о низкорослых индейцах, врагах гуарани: «крайне бедны и напоминают европейских грабителей или разбойников»¹⁴⁰. В повествованиях конкистадоров свое место находит и сопоставление европейских географических объектов и городов с индейскими. В анализируемых источниках можно встретить сравнения подобного рода: «такая же широкая река, как Дунай около Ульма»¹⁴¹, «город

¹³⁶ Schmidt. U. Op.cit. P. 13.

¹³⁷ Ibid. P. 24.

¹³⁸ Ibid. P. 18.

¹³⁹ Ibid. P. 20.

¹⁴⁰ Ibid. P. 17.

¹⁴¹ Federmann. N. Op.cit. P. 101, Schmidt. U. Op. cit. P. 60.

настолько же хорошо организован, как Севилья»¹⁴². Безусловно, данные описания использовались для того, чтобы у читателя возникло хотя бы примерное представление о том, с чем столкнулись европейцы в Новом Свете.

Наибольший интерес в данном исследовании представляют свидетельства о том, насколько развитой была автохтонная культура. Начнем с реляции Педро Писарро, который участвовал в завоевании империи инков, одной из высоких цивилизаций Америки. Его повествование наполнено восхищением не только перед хорошо организованной системой дорог, оросительных каналов и строений, но и перед произведениями искусства индейских ремесленников. Так, например, он был поражен выплавленными из золота и серебра фигурами стражников в натуральную величину, найденными при разграблении г. Куско в 1534 году¹⁴³. Ещё больший восторг у конкистадора вызывали одеяния инков, сделанные из множества крошечных перьев птицы пахарос коминес (колибри)¹⁴⁴. Большой трепет у испанцев вызывала и крепость Саксауман, которая производила впечатление неприступной из-за своей сложной каменной кладки, соединенной без использования какого-либо раствора¹⁴⁵. Ещё одним свидетельством неподдельного восторга может служить рассказ Гаспара де Карвахалья об одном из поселений властителя Омагуа, где автор уже превозносит достижения индейской культуры выше европейских. Дело в том, что в одном из домов конкистадоры обнаружили разнообразную глиняную утварь (блюда, миски), которая, по словам Карвахалья, «превосходит даже посуду из Малаги, ибо сосуды покрыты разноцветной глазурью, а рисунки на них настолько натурально сделаны, что похожи на римские»¹⁴⁶. Стоит отметить, что, подводя итог своему повествованию после выхода 26 августа 1542 года в открытое море, участник экспедиции Франсиско де Орельяна оставляет

¹⁴² Писарро П. Указ. соч. С. 310.

¹⁴³ Хемминг Дж. Указ. соч. С. 132.

¹⁴⁴ Писарро. П. Указ. соч. С. 278.

¹⁴⁵ Хемминг Дж. Указ. соч. С. 201.

¹⁴⁶ Цит. по: Карвахаль Г. де. Указ. соч. С. 67.

лестный отзыв об индейцах, встреченных в ходе путешествия по Амазонке. «Люди, которых мы повстречали на этой реке, весьма разумны и предприимчивы, обладают хорошим вкусом, о чем свидетельствуют изделия, будь то идолища или рисунки, которые выглядели бы уместно среди самых признанных произведений искусства в Европе»¹⁴⁷.

В документах конкистадоров можно встретить и другие положительные отзывы о медицине, земледелии и социальном устройстве автохтонной цивилизации, которые либо не отставали от европейских, либо превосходили их. Так, например, Ханс Штаден проводит параллель между методом лечения индейцев тупинамба, в ходе которого больному наносили порезы рыбьим зубом, и европейским кровопусканием¹⁴⁸. В другой части повествования он отмечает способности индейцев вырезать из дерева каноэ и другие необходимые им вещи, не прибегая к помощи железных орудий, а используя лишь каменные топоры и костяные ножи¹⁴⁹. Также одним из излюбленных сюжетов, повторяющихся в реляциях, является сопоставление причесок индейцев с монашескими, что позволяло делать вывод о том, что в прошлом аборигены были знакомы с христианской религией¹⁵⁰.

Нужно подчеркнуть, что европейцы находили положительные стороны даже в культуре практикующих каннибализм племен, отмечая некоторые вещи, которые приближали аборигенов к европейской цивилизации. Так, например, Ханс Штаден отмечал, что для тупинамба большое значение имеет брак, и что у них практически не распространено многоженство (только у вождей могло быть несколько женщин)¹⁵¹. Опираясь на комментарии Альвара Нуньеса, можно сделать вывод, что для индейцев крайне важна была неприкосновенность частной собственности, что сподвигло конкистадора запретить испанцам проникать в дома аборигенов¹⁵².

¹⁴⁷ Цит. по: Там же. С. 95.

¹⁴⁸ Stade. H. Op.cit. P. 92.

¹⁴⁹ Ibid. P. 129.

¹⁵⁰ Federmann. N. Op.cit. P. 35, Stade H. Op.cit. P. 123, Vaca Cabesa de. Op.cit. P. 119.

¹⁵¹ Stade. H. Op.cit. P. 146.

¹⁵² Vaca Cabesa de. Op.cit. P. 198.

В итоге, необходимо отметить, что для завоевателей Нового Света особое значение в восприятии американской действительности имело сопоставление индейских реалий с европейскими, используя которое конкистадорам было проще понять окружающий их мир. В процессе контакта цивилизаций позиции конкистадоров в отношении индейской культуры претерпевали изменения, что привело к противопоставлению американского мира европейскому. Первый все чаще воспринимался европейцами положительно и по некоторым критериям даже превосходил их собственный, что отражено в исследуемых документах, хотя есть авторы, которые не уделяли этому вопросу практически никакого внимания (Николаус Федерман). В связи с этим можно согласиться со словами А.Ф. Кофмана: «Конкистадора история индейских сообществ и государств интересует лишь в той мере, в какой она имеет отношение к его собственному присутствию на этих землях»¹⁵³.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что, согласно используемым в данной работе источникам, написанным самими конкистадорами, наряду с критикой уклада жизни аборигенов, связанного с их религиозными верованиями, существовали и положительные отзывы, которые свидетельствуют о том, что индейское общество воспринималось как полноценное и самобытное, способное в некоторых аспектах преподать урок европейской цивилизации.

¹⁵³ Кофман А.Ф. Конкистадор и овладение пространством Нового Света. // *Iberica Americans*. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX – нач. XXI веков. М., 2009. С. 277 – 299.

Заключение.

Проанализировав хроники конкистадоров, повествующие о завоевательных походах в Южной Америке, мы обнаружили многочисленные описания, которые дают возможность пролить свет на то, как происходил первый контакт испанцев и немцев с индейцами.

В ходе сравнительного анализа были сделаны следующие выводы:

1. Две особенно важные темы, которые поднимались в хрониках конкистадоров, – это культурно-религиозные особенности и личностные характеристики индейцев.
2. В основном испанцы и немцы вели себя одинаково, но известны случаи, когда испанцы отступали от норм морали цивилизованного европейского человека, уподобляясь дикарям (практиковали каннибализм, закрывали глаза на несоблюдение индейцами христианских догм);
3. Согласно используемым в данной работе источникам, написанным самими конкистадорами, наряду с критикой уклада жизни аборигенов, связанного с их религиозными верованиями, существовали и положительные отзывы, которые свидетельствуют о том, что индейское общество воспринималось как полноценное и самобытное, способное в некоторых аспектах преподать урок европейской цивилизации.
4. При анализе особенностей немецкой и испанской конкисты были выявлены следующие различия:
 - а) политика немцев в Венесуэле не была направлена на планомерное экономическое развития колонии, в отличие от политики испанцев;
 - б) малочисленность немецких завоевателей.

Подводя итог, необходимо отметить, что восприятие аборигенного населения Южной Америки завоевателями было примерно одинаковым, независимо от национальной принадлежности. Это дает нам право говорить о

существовании единой психологии европейского человека в эпоху Великих Географических Открытий. Разумеется, в каждой стране существовали особенности, характерные исключительно для менталитета этой страны. И все же наличие общей религии, истории, культурных норм позволяло им при встрече с незнакомой цивилизацией демонстрировать схожие реакции.

Список источников и литературы.

Источники.

1. Las Casas B.de. A Short Account of the Destruction of the Indies. Edited and translated by Nigel Griffin. Harmondsworth. 1992. 192 p.
2. Cabeza de Vaca Nunez A. The commentaries of Alvar Nunez Cabeza de Vaca. // The conquest of the River Plate (1535-1555). London, 1891. P. 96 – 262.
3. Federman N. Relacion del primer viaje a Venezuela. // Alemanes en America. Publicado en collection «Cronicas de America». Madrid. 1985. № 15. P. 39 – 129.
4. Pizarro P. Relation of the discovery and the conquest of the kingdoms of Peru. // Translated into English by Philip Ainsworth Means. Vol. 2. NY. 1921. 300 p.
5. Schmidt Ulrich. Voyage of Ulrich Schmidt to the rivers La Plata and Paraguai. // The conquest of the river Plate (1535 – 1555). London., 1891. P. 1 – 95.
6. Stade Hans. The captivity of Hans Stade of Hesse in A.D. 1547 – 1555. Among the wild tribes of Eastern Brazil. // Translated by Albert Tootal. London., 1874. P. 124 – 273.
7. Карвахаль Г. де. Повествование о новооткрытии достаславной великой реки Амазонок». // Открытие великой реки Амазонок:Хроники и документы XVI века о путешествиях Франсиско де Орельяны. М., 1963. С. 35 – 100.
8. Писарро П. Реляция об открытии и завоевании Перу. // Кофман А.Ф. Конкистадоры: три хроники завоевания Америки. М., 2009., 606 с.
9. Кабеса де Вака Нуньес А. Кораблекрушения. // пер. с испанского Ю.В. Ванникова. М., 1975. 128 с.

10. Письмо католическим королям Изабелле и Фердинанду об открытии Индий. // Хроники открытия Америки. Новая Испания. Кн. I: Исторические документы. М., 2000. С. 24 – 30.
11. Булла «Inter caetera» № 2. 4 мая 1493 г. // Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: исторические документы. М. 2000. С. 398 – 401
12. Договор в Санта-Фе. // Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: исторические документы. М. 2000. С. 392.
13. Грамота Франсиско Писарро об энкомьенде для Диего Мальдонадо. 15 апреля 1539 г. // Куприенко С.А. Источники XVI – XVIII веков по истории инков: хроники, документы, письма. Киев. 2013. С. 46 – 51.
14. Лас Касас. Б. де. История Индий. // пер. с испанского Д.П. Прицкер. Л., 1968. 471 с.
15. Официальный текст «Требования», переданного Франсиско Писарро для осуществления Завоевания Перу (8 марта 1533) // Куприенко С.А. Источники XVI – XVII веков по истории инков. Киев. 2013. С. 18 – 23.

Литература.

Монографии.

1. Germán Arciniegas. Germans in the Conquest of America. NY. 1943. 217 p.
2. Кофман А.Ф. Америка несбывшихся чудес. М., 2001. 352.
3. Созина С.А. На горизонте – Эльдorado! М., 1972. 198 с.
4. Магидович И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., 1965. 455 с.
5. Савина Н.В. Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI веке. М., 1982. 344 с.
6. Березкин Ю.Е. Инки: исторический опыт империи. Л., 1991. 232 с.
7. Зубрицкий Ю.В. Инки – кечуа: основные этапы развития народа. М., 1975. 192 с.
8. Созина С.А. Муиски. Ещё одна цивилизация древней Америки. М., 1969. 201 с.

9. Свет Я. М. Колумб. М., 1992. 410 с.
10. Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. М., 2007. 193 с.
11. Кофман А.Ф. Испанский конкистадор. От текста к реконструкции типа личности. М., 2012. 304 с.
12. Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (к. XV – начало XIX в.). М – Л., 1965. 434 с.
13. Хемминг Дж. Завоевание империи инков. // Пер. с англ. Л.А. Карповой. М., 2009. 558 с.
14. Березкин Ю.Е. Голос дьявола среди снегов и джунглей. 1987. 180 с.

Статьи.

1. Свет Я.М. Трагедия в Вилькабамбе. // Латинская Америка. М., 1972. №4. С.96 – 111.
2. Григулевич И.Р. Бартоломе де Лас-Касас – обличитель колониализма // Бартоломе де Лас-Касас: к истории завоевания Америки. М.1966. С. 8 – 22.
3. Кудеярова Н.Ю. Межконтинентальные миграции в колониальный период. // Латинская Америка. М., 2016. № 11. С. 81 – 96.
4. Прокопенко С.А. Испанская эмиграция в эпоху Габсбургов (XVI – XVII века). // Латинская Америка. М., 2000. №8. С. 109 – 116.
5. Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Конкиста и метисация. // Латинская Америка. М., 2004. №12. С. 75 – 91.
6. Бауман В.Ю. «Новые законы» 1542 года Карла V и судьбы индейского населения испанских колоний. // Новая и Новейшая история. М., 2007. № 1. С. 90 -102
7. Бауман В.Ю. Проблема социально-правового статуса индейского населения в первые десятилетия конкисты. // Латиноамериканский исторический альманах. М., 2005. №6. С. 157 – 183.

8. Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Чудо конкисты. // Латинская Америка. М., 2004. №2. С. 77 – 88.
9. Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Экспедиции конкистадоров. // Латинская Америка. М., 2004. №9. С. 66 – 82.
10. Шемякин Я.Г. Вера и рацио в духовном космосе латиноамериканской цивилизации. // Iberica americans. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX – начала XXI веков. М., 2009. С. 149 – 169.
11. Паниотова Т.С. Встреча культур: дебаты о конкисте, справедливых войнах и «рабстве по природе». // Культура и цивилизация. М., 2015. № 6. С. 148 – 162.
12. Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. Теория и законы конкисты: противостояние. // Латинская Америка. М., 2004. №8. С. 60 – 75.
13. Волкова Е.У. Характер влияния европейской культуры на аборигенную культуру индейцев Южной Америки в XVI в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. М., 2013. №3. С. 39 – 50.
14. Томашевская Н. Лас Касас и возникновение рабства негров в Вест-Индии. // Латинская Америка. М., 1972. № 1. С. 51 – 63.
15. Волкова Е.Ю. Католическая церковь в вице-королевстве Перу: этапы и специфика процесса христианизации аборигенного населения Южной Америки в XVI в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. М., 2013. №4. С. 57 – 65.
16. Гончарова Т.В. Мир юкатанских майя в индейских летописях и в интерпретации испанских хронистов: люди трех пришествий. // Iberica americans. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX – начала XXI веков. М., 2009. С. 336 – 359.
17. Талах В.Н. Смерть Манко Инки. История одного латиноамериканского политического убийства. // Мир индейцев: [сайт] . 2004. URL: <http://www.indiansworld.org/Articles/smert-manko-inki-istoriya-odnogo-latinoamerikanskogo-politicheskogo-ubiystva.html#.WQItfMYIHIV> [дата обращения 08.04.2017.]

18. Кофман А.Ф. Конкистадор и овладение пространством Нового Света.
// Iberica Americans. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца
XX – нач. XXI веков. М., 2009. С. 277 – 299